

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им
В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им В. П. Астафьева)
Факультет иностранных языков
Кафедра германо-романской филологии и иноязычного образования
Направление 44.03.05 – педагогическое образование
профиль - иностранный язык (французский) и иностранный язык
(английский)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой И. А. Майер
_____ Ф.И.О.
« 18 » 06 2016 г.

Выпускная квалификационная работа
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАУДАТИВНОЙ
ЛЕКСИКИ В СКАЗКАХ ШАРЛЯ ПЕРРО

Выполнил студент группы 51 «ф»
Абилова Сабина Нуратдиновна

И. А. Майер 18.06.2016
(подпись, дата)

Форма обучения очная

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор, Игнатьева Т. Г.

Игнатьева Т. Г. 18.06.2016
(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Системный аспект языка	5
1.1. Понятие системы и структуры. Системные свойства элементов	5
1.2. Системные свойства лексики. Типы связей между лексическими единицами	13
1.3. Принципы построения лексико-семантического поля	20
Выводы по главе 1	27
2. Грамматические способы выражения лаудативного значения в сказках Шарля Перро	29
2.1. Морфологические способы выражения лаудативного значения в сказках Ш. Перро	29
2.1.1. Имя прилагательное	34
2.1.2. Степени сравнения имени прилагательного	41
2.1.3. Имя существительное	43
2.1.4. Наречие	45
2.2. Дидактические аспекты формирования социокультурных компетенций на примере сказок Шарля Перро	47
Вывод по главе II	55
Заключение	57
Библиографический список	59
Приложение А	

Введение

Темой данной работы является лингводидактические особенности лаудативной лексики в сказках Ш. Перро.

Целью данной дипломной работы является анализ лексико-семантического поля лаудативного значения на примере французского языка в сказках Ш. Перро.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать данные теоретических исследований, посвященных семантическим классификациям лексического состава языка;

- отобрать единицы, принадлежащие лексико-семантическому полю (далее ЛСП) лаудативного значения на примере французского языка в сказках Ш. Перро;

- описать морфологические особенности отобранных единиц ;

- составить ЛСП лаудативного значения, выделив при этом ядро, ближнюю и дальнюю периферии;

- описать семантические значения ядерных элементов ЛСП лаудативного значения, охарактеризовать элементы ближней и дальней периферии;

- создать комплекс учебно – методического материала для работы учителя при изучении лексического состава французского языка.

Объектом исследования является литературно – художественный текст на примере сказок Ш. Перро.

Предметом исследования является лаудативная лексика в лингво – семантическом аспекте.

Методологической базой проводимого исследования служат труды ведущих специалистов в области лингвистики, грамматики и лексикологии, а

именно, А. М. Кузнецова, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Л. А. Новикова, В. Г. Гака, В. В. Виноградова, Ю. Н. Караулова и др.

Практическая значимость выполненного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах истории языка, лексикологии и практике преподавания французского языка как иностранного.

В работе были использованы следующие методы: описательный метод, метод сплошной выборки, метод контекстуального анализа, метод количественного анализа, метод семантико – морфологического анализа, метод анализа словарных дефиниций.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью изучения средств репрезентации лаудативной лексики, занимающей важное место в лексическом составе любого языка.

Материалом исследования послужили данные, взятые методом сплошной выборки из сказок Шарля Перро, а именно, «Cendrillon ou La Petite Pantoufle de Verre»; «Le Maître Chat ou Le Chat Botté»; «La Barbe Bleue»; «La Belle au Bois Dormant»; «Le Petit Chaperon Rouge»; «Les Fées»; «Peau d'Ane»; «Le Petit Poucet»; «Riquet à la houppe»; «Grisélidis»; «Les Souhairs Ridicules», корпус примеров составляет 107 лексических единиц, что составляет 250 страниц текста.

Глава 1. Системный аспект языка

1.1. Понятие системы и структуры. Системные свойства элементов.

Современная лингвистика основывается на

положении о том, что язык представляет собой определенным образом организованную систему, т. е. такое органическое целое элементы которого закономерно связаны друг с другом и находятся в определенных отношениях [26. с. 60].

Об упорядочивании языковых образов, как формальных, так и содержательных говорили многие лингвисты. Об «организме» языка писал В. Гумбольдт, но строгое определение языка, как особого аспекта языковой деятельности, имеющего системную организацию, было дано только в книге Ф. де Соссюра «Труды по языкознанию» [28. с. 76].

Каждая единица системы языка рассматривается не только сама по себе, но и в отношении к более крупным единицам, в состав которых она входит, и к более мелким, которые входят в ее собственный состав. Система языка включает в себя подсистемы, то есть выступает, как система систем. В языковой деятельности, в процессе функционирования раскрываются внешние связи системы языка, без знания которых ее понимание не может быть полным.

Для изучения и понимания системы языка необходимо выделить элементы самой системы и подсистем, а также установить те отношения, которые связывают между собой элементы и превращают отдельные части в целостную систему. Комплекс отношений, связывающий элементы в системе получил название структуры языка. Соотношение элементов системы и структуры имеет разное осмысление.

Идеалистическое толкование состоит в абсолютизации структуры, которой предписывается роль первичного, исходного феномена создающего систему. Элементам - в лучшем случае - отводится вторичная роль, а в ряде

концепций элементы рассматриваются, как несущественные, безразличные для структуры составляющие. Эту концепцию полностью поддерживал создатель глоссематики Л. Ельмслев, который посвятил свои труды исключительно изучению «структурных отношений в системе языка при полном безразличии к ее элементам» [15. с. 231].

Практическое определение системных характеристик языка было всегда присуще работам советских и русских лингвистов. Наиболее широкое понимание терминов система и структура в настоящий момент отражено в формулировке Г. П. Мельникова: «система это любое сложное единство, в котором могут быть выделены составные части – элементы, а также схема связей между элементами – структура. Структура, таким образом, входит в систему, как компонент» [24. с. 76].

Не простым является вопрос об элементе системы языка. Предметом изучения лингвистов являются множество разнообразных единиц языка: звуки, слоги, фонемы, словоформы, морфемы, слова и фразеологизмы, словосочетания и предложения и другие.

Коммуникативная природа языка уже предполагает, что элемент его системы должен быть коммуникативным, т. е. должен нести какой-то самостоятельный объем информации. Такой единицей по общему признанию является слово. Из слов как элементов создается вся система языка, но в то же время отдельные слова могут быть сами рассмотрены как системы семантических компонентов и фонем, а соединения слов, их блоки разной структуры могут быть элементами других подсистем языка, например синтаксической.

Слово в то же время отвечает и всем требованиям знаковой ситуации, в то время как прочие единицы отвечают лишь отдельным ее сторонам. Это также поддерживает понимание слова как элемента системы языка, в то время как другие единицы являются элементами ее отдельных подсистем.

Особенностью системы языка является

разноуровневая разработанность ее звеньев. Например, названия родственников представляют собой большую и хорошо структурированную группировку в лексической системе языка, в то время как названия средств и орудий художественного творчества (кисть, перо, краски) немногочисленны и в тесные структурные связи не вступают. В системе получают, так называемые пустые клетки и слабые элементы, которые наиболее подвержены трансформации.

Советские ученые отметили, что отношения не изменяют субъект отношений, но они обуславливают его свойства и функции. Диалектика системы и элемента была хорошо раскрыта советским лингвистом-теоретиком В. М. Солнцевым. Он разграничил следующие свойства элементов:

1. системообразующие, присущие элементу как таковому, независимо от данной системы;
2. системоприобретенные, которые элемент приобретает в данной системе;
3. системонейтральные, которые в данной системе не существенны, но могут оказаться существенны в другой системе [39. с. 83].

Например, принадлежность слова к той или иной части речи – системообразующие свойство при определении системы частей речи в данном языке. Функция подлежащего или дополнения в предложении у конкретного существительного – системоприобретенные свойство, которое определяется положением существительного в структурной схеме предложения. Звукоряд конкретной лексемы может быть системонейтральным в обиходной речи и системообразующим в организации звукописи в художественном тексте [28. с. 77].

Система языка заложена в мозгу человека и прямому наблюдению недоступна, чтобы лучше представить ее устройств, ученые строят ее модели в виде схем, чертежей, графиков и т. д. обычно моделируются участки

системы языка или ее подсистем, но делаются попытки представить модели всей системы языка, как целого. Наиболее распространены в настоящее время уровневая и полевая модели языка.

Уровневая модель построена под влиянием естественных наук, в которых уровнями называются системы, находящиеся в отношениях иерархии, так что элементы более высокого уровня, складываются из элементов более низкого. Одну из первых уровневых моделей построил Эмиль Бенвенист. Он выделял «уровень дифференциальных признаков фонемы (меризматический), фонологический, морфологический, знаковый (лексический) и синтаксический уровни» [2. с. 87].

В уровневой модели американских лингвистов С. Лемба, Д. Локвуда и других различаются четыре уровня (стратума): фонемный, морфемный, лексемный и семемный, каждый стратум имеет свою единицу: фонон, морфон, лексон, семон. В описании эти элементы выступают как инварианты, в речи они реализуются в виде вариантов: фонов, морфов, лексов и сем. Все уровни системы языка построены изоморфно, т. е. имеют одинаковое внутреннее строение, например, на каждом уровне есть свои варианты и инварианты [28. с. 83].

В ходе обсуждения уровневого устройства языка предлагались весьма разнообразные изображения этой модели. Советские ученые, например, оспаривали идею изоморфизма уровней, предлагали разные решения относительно их состава и количества. Одной из наиболее развернутых и богатых уровневых моделей языка принадлежит И. П. Распопову. Основными уровнями языка в этой модели признаются «фонологический (единица – фонема), морфологический (единица – морфема), лексический (единица – слово) и коммуникативно-синтаксический (единица – предложение)» [32. с. 87].

Существующие уровневые модели языка не охватывают всех единиц языка. Например, в модели И. П. Распопова не отражены интонемы,

фразеологизмы, сложные предложения, эти модели и не рассчитаны на отражение значений разных единиц. Они дают лишь самую общую разбивку системы языка на отдельные блоки, собственная системность которых еще остается проблематичной. Вместе с тем уровневая модель языка имеет широкое хождение. Эта модель находит применение при определении наиболее общих оснований анализа и описании системы языка. Выясняя сильные и слабые стороны уровневой модели языка, В. Г. Адмони отмечал, что «в языке есть сферы, которые как бы прорезают уровни, то есть включают средства разных уровней и образуют полевые структуры» [1. с. 165]. Например, модальные значения могут быть выражены средствами синтаксиса, предикативными единицами, средствами морфологии (формы наклонений глагола) и средствами лексики, модальными словами. Если фонетика, морфология и синтаксис могут соотноситься по признаку «ниже – выше», то словообразование, порядок слов, лексика соотносятся с вышеперечисленным гораздо сложнее [1. с. 102].

Изучение глубокого взаимодействия средств разных уровней на примере аспектуальности и темпоральности привело советского грамматиста А. В. Бондарко к построению модели функционально-семантического поля, куда входят «и лексические, и грамматические средства языка, имеющие общие семантические функции» [5. с. 83]. Поле имеет центр – группу форм, наиболее четко и однозначно выражающих значение данного поля. Вокруг центра, постепенно удаляясь от него, располагаются периферийные формы, через периферию каждое поле вступает, путем пересечений и постепенных переходов в пределы других полей, так что, в конечном счете, все поля образуют одну непрерывную структуру системы языка.

Понятия парадигматические и синтагматические отношения и собственно понятия парадигматики и синтагматики связаны с именем Ф. де Соссюра, который сформулировал два основных вида отношений, существующих между элементами языка. Отношения элементов в линейной

последовательности Соссюр назвал синтагматическими, отношения, существующие между элементами, как членами различных классов, - ассоциативными [39. с. 67].

Анализ системы языка в современных лингвистических работах, ведется в терминах этих отношений либо с учетом их. Понятия парадигматических отношения связывают обычно с характеристикой собственно языка, а понятие синтагматических отношений – речи. Между тем оба эти виды отношений присущи элементам языка, и, следовательно, характеризуют язык в целом, правда, эти два вида отношений характеризуют язык в разных аспектах: язык как средство – вне функционирования – характеризуется, прежде всего, ассоциативными, т. е. парадигматическими отношениями между элементами. При таком взгляде на язык синтагматические отношения выступают в качестве нереализованной способности элементов сочетаться между собой в линейных последовательностях. Язык как функционирующее средство – в форме речи – переводит присущую элементам способность к линейной сочетаемости в актуальные синтагматические отношения. При этом элементы языка несут в себе потенциальную способность образовывать классы или парадигмы.

Парадигматические отношения можно назвать внутриклассовыми отношениями, т. е. отношениями между элементами, составляющими один класс. Синтагматические отношения как отношения элементов в речевых произведениях могут существовать между элементами одного и того же класса и между элементами разных классов.

Оба эти вида отношений, будучи противопоставлены, в то же время предполагают и обуславливают друг друга [39. с. 68].

Благодаря тому, что каждый элемент лексической системы входит одновременно в оба вида отношений, он закрепляется в системе, характеризуясь определенной сочетаемостью с другими единицами (дистрибуцией) и значимостью (местом в парадигме семантически

однородных единиц). Термин парадигматические отношения происходит от древнегреческого существительного «парадигма» со значением «пример, образец». Парадигмой называют « группу элементов, имеющих определенное общее свойство, но различающихся по какому либо признаку» [36. с. 86]. Семантическое сравнение всегда предполагает хоть какое-то сходство, или, по-другому, основание для сравнения. Чем больше основание для сравнения, тем легче его производить. Таким образом, парадигма – это группа однородных элементов, имеющих определенные различия между собой [19. с. 169].

Слова, образующие парадигму, объединяются на основе интегрального признака – архисемы и противопоставляются по дифференциальным семам, входят в лексической системе в устойчивые соотносительные синтагматические связи с другими классами слов; при этом соответственно обнаруживаются зоны как совпадающей (общей), так и несовпадающей (специфической) сочетаемости. Синтагматические и парадигматические свойства лексических единиц оказываются соотношенными: чем «ближе» друг к другу расположены лексические единицы по своему смысловому содержанию в парадигме, тем больше сходства в их употреблении, и наоборот. Поэтому при изучении значения, которое не дано нам непосредственно, а должно моделироваться, исключительно большое значение имеет учет характера употребления лексической единицы, ее связей и отношений с другими словами в тексте.

Определить место языковой единицы в лексической системе – значит выявить ее синтагматические и парадигматические свойства в их взаимосвязи [36. с. 190 – 192].

Парадигматические и синтагматические отношения являются основными, наиболее существенными различительными признаками системности современной лексики. Синтагматические отношения, как и парадигматические, обусловлены самой системой языков целом, но по

сравнению с первыми значительно больше зависят от контекста, т. е. проявляются наиболее ярко в процессе реализации тех или иных значений слова в определенных лексических сочетаниях. Лексическая сочетаемость слова не редко влияет на развитие у него нового значения, сначала лишь в пределах определенного контекстуального сочетания, затем – внутрисловной парадигмы, когда расширяется семантическая структура слова, далее в пределах лексико-семантической системы, и наконец становится фактом языка [37. с. 114].

В. М. Солнцев выделяет также иерархические отношения. Эти отношения, по его мнению, «характеризуют отношения между элементами языка по степени их сложности» [39 с. 176]. Эти отношения лежат вне плоскости синтагматических и парадигматических отношений. Однако при их характеристике приходится пользоваться понятием парадигматических и синтагматических отношений, в силу их противопоставленности иерархическим.

Однако, общепринятыми являются синтагматические и парадигматические отношения между лексическими единицами.

Ознакомившись с вопросом о системе языковых элементов мы можем сделать вывод, что этот вопрос глубоко разработан в современной лингвистике. В качестве системных свойств элементов выступают парадигматические и синтагматические отношения в системе языка.

1.2. Системные свойства лексики. Типы связей между лексическими единицами.

В отличие от других систем лексика тесно связана с внешними, экстралингвистическими факторами. Она непосредственно отражает изменения, происходящие в окружающей действительности [26. с. 61].

Социальность языка и его системность неразрывно связаны. Вместе с тем они обуславливают наличие в самом языке двух аспектов, а в науке о нем

– двух возможных направлений: внешнего, социолингвистического и внутреннего, системно-структурного.

Социолингвистическая систематизация словарного состава языка может проводиться с нескольких точек зрения. Во-первых, лексику можно рассматривать с точки зрения происхождения слов, т. е. выделить в ней лексику исконную и заимствованную. Во-вторых, словарный состав языка неоднороден с точки зрения степени и сферы употребления слова может быть систематизирован в этом плане, с учетом таких характеристик слов, которые являются внешними. В этом плане можно разграничить лексику, активно употребляемую, и лексику, ограниченную в употреблении (например, архаизмы или неологизмы). Далее, лексика может быть систематизирована с точки зрения сфер ее употребления. Имеется в виду разграничение лексики: общеупотребительной и специальной, нейтральной и стилистически маркированной.

Системно-семасиологический подход связан с характеристикой внутренней семантической структуры словарного состава языка, с рассмотрением лексики как системы [22 с. 16 – 18].

В понятие системности лексики включены два взаимообусловленных, характерных признака этого уровня:

- во-первых, лексическая система как набор словарных единиц (слов и оборотов, являющихся назывными средствами);

- во-вторых, лексическая система, как форма организации этих единиц и способы их взаимодействия. Словарный состав языка последовательно описан в различных лингвистических словарях. В них раскрыты системные свойства слова, но нередко, в относительно ограниченных семантических пределах одной единицы [41. с. 342]. Однако, как отметил еще М. М. Покровский в работе «Семасиологические исследования в области древних языков», «слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются... в различные группы, причем для основания группировки

служит сходство или прямая противоположность по основному значению» [27. с. 57].

Группы, в которые по семантическим признакам объединяются слова, могут быть выделены на разной основе. Так основанием для объединения могут служить нелингвистические характеристики. Примером является деление лексики на тематические группы. Следует заметить, что «на предопределенность системных семантических связей слов неязыковыми факторами (связь самих предметов, явлений объективного мира) как на ведущий признак системности» указывают некоторые исследователи, например, В. И. Кодухов [19. с. 151].

В основу могут быть положены собственно лингвистические свойства слов. Например, традиционное распределение слов по частям речи основано на сходстве лексико-семантических и формально-грамматических признаков.

Однако в любом случае для объединения слов важнейшим критерием служит наличие (или отсутствие) как сходных, так и различительных признаков в их семантической структуре [41. с. 11 – 12].

Как уже говорилось, единицы языка связаны между собой и зависят друг от друга. Они образуют систему – множество элементов, находящихся в определенном отношении друг с другом. В лексической системе языка такими элементами являются простейшие единицы – «слова-понятия», как их называл Л. В. Щерба, т. е. слова, взятые в одном из их значений или, другими словами, один лексико-семантический вариант слова, или однозначные слова [44. с. 291]. Из таких простейших «клеточек», отражающих соответствующие сегменты действительности, складывается система языка [35. с. 166].

Элементы лексической системы тесно взаимодействуют друг с другом, их связывают определенные отношения.

Накопленный в области изучения лексико-семантических систем различных языков материал показывает, что лингвисты чаще концентрируют свое внимание на единицах описания – элементах, и не всегда детально

рассматривают отношения, в которые вступают или могут вступать разные элементы. По справедливому замечанию А. Н. Умова, если даны одни элементы, то вещь тем самым еще не дана, так как из одних и тех же элементов могут быть составлены различные вещи [29. с. 35].

Нередки случаи, когда отношения оказываются, чуть ли не важнее самих элементов (брат друга – друг брата). Кроме того, ограниченный набор отношений (притом, что связываемое ими число единиц практически безгранично) делает описание любого сложного объекта более экономным, а результаты исследования языковых ярусов сопоставимыми, так как помогают строить описание не перечислением, а построением лексико-семантических или иных систем. Важно подчеркнуть, что изучение отношений тем плодотворней, чем полнее учитываются многочисленные вхождения одного элемента в разные подклассы, иными словами, причастность элемента ко многим отношениям.

Язык не только существует как система, но и развивается как система. Изменения, касающиеся отдельных элементов, бывают и несистемными; язык остается системой благодаря стабильности отношений, которые вообще изменяются намного медленнее, чем элементы, Лексика – это открытый класс, если говорить об элементах, но закрытый, если говорить об отношениях.

Отношения элементов внутри группировки могут быть сведены к достаточно ограниченному числу типов. По мнению И. А. Стернина, существуют «три основных типа связи, они основаны на идентичности, близости и контрастности содержания сем» [31. с. 87]. На идентичности сем основано несколько видов связей, обозначаемых им общим термином «вхождение». Этот тип включает следующие конкретные разновидности:

1. гиперо- гипонимическая (родовидовая, соподчинительная) связь. Данный вид связи предполагает, что обе единицы имеют одинаковые семы;

но кроме них видовая единица включает одну или несколько конкретных сем. (действовать – трудиться)

2. пересечение. Этот вид предполагает, что единицы имеют общие и различные семы. (Забыться – прикорнуть)

3. синонимическая связь – предполагает пересечение и гиперо-гипонимическую связь между единицами, принадлежащих к одному или соседним уровням иерархии. (работать – трудиться)

4. градуальная связь – предполагает, что синонимические единицы называют разные степени обозначаемого понятия и различаются семами типа «очень», «максимально» и т. д. (устать - измориться)

5. партитивная связь предполагает, что единицы называют понятия в целом и его части. (дышать – вдыхать – выдыхать)

Вхождение – это обязательный вид связи для элементов лексико-семантической системы. Это означает, что каждый элемент имеет одну или более связей, основанных на идентичности содержания сем. Лексическая единица входит в группировку, имея хотя бы одну идентичную сему с остальными элементами группировки [29. с. 33 – 40].

На близости содержания сем основаны типы связи, объединяемых общим термином «схождение». Близкими по содержанию представляются семы, одна из которых входит в другую; нередко описание первой семы может быть использовано при описании второй.

Схождение включает следующие конкретные виды:

1. фазовая связь указывает на начальную или конечную стадию действия (приняться – остановиться)

2. тяготение, выявляется через семы, которые указывают на состояние или действие, следующее за данным. (Возможность смерти – быть смертельно больным)

3. реминисцентная связь – выявляется через семы, которые указывают на состояние или действие, предшествовавшее данному. (умереть – ожить)

4. темпоральная связь – выявляется через семы, указывающие на временную соотнесенность состояния (в древности – быть распятым)

5. локальная связь - выявляется через семы, указывающие на локальную характеристику. (Через нос - сопеть)

6. инструментальная связь – выявляется через семы, указывающие на предмет или вещество, посредством которого вызвано состояние (пистолет – застрелиться) [11. с. 82].

На контрастности содержания сем основаны связи, называемые термином «расхождение». Расхождение включает следующие конкретные разновидности:

1. антонимическая связь предполагает полярность обозначаемых понятий. (Спать – бодрствовать)

2. несовместимость выявляется через семы, указывающие на отсутствие у единицы какой-либо характеристики. (Без знания дела – халтурить)

3. противодействие выявляется через семы, указывающие на противодействие (сопротивляться – держаться).

Связи, обозначаемые общими семами «схождение» и «расхождение», факультативны для лексических единиц – элементов лексико-семантической системы [29. с. 33 – 40].

Данные отношения единиц, лежащие в основе категорий многозначности, синонимии, антонимии, гипонимии и т. д., буквально пронизывают лексику, организуя ее как систему. Лексические единицы оказываются, таким образом, достаточно упорядоченными системно, входя в целую сеть разнообразных и пересекающихся, структурно смысловых отношений.

Существуют закономерности и в использовании единиц той или иной лексической категории. Поэтому парадигматические отношения языковых единиц целесообразно рассматривать «в соотнесении с их

синтагматическими свойствами, характером их дистрибуции в тексте» [35. с. 167]. Парадигматические свойства лексических единиц раскрывается в их оппозиции, т. е. противопоставленности другим семантически однородным единицам [13. с. 167].

Лексической оппозицией называются такие два слова, которые отличаются друг от друга лишь одним различительным признаком в плане содержания. Всякая элементарная лексическая оппозиция всегда двучленна [33. с. 31 – 32]. Например, при абсолютной (полной) синонимии, лексические единицы совпадают и по своему значению и по употреблению (лингвистика – языкознание). Такая дистрибуция языковых единиц называется эквиполентной (равнозначной), а оппозиция нулевой при родовидовых отношениях дистрибуция одной лексической единицы включается в дистрибуцию другой, в соответствии с чем значение первой единицы богаче, чем второй. (животное - собака).

Дистрибуция таких соотносительных лексических единиц называется включенной, а оппозиция – привативной, она содержит маркированный оппозит, в котором имеется положительное значение различительного признака, и немаркированный оппозит, в котором значение этого признака отрицательно. Дистрибуции и значения единиц могут также частично совпадать, перекрещиваться. Это отношения пересечения, так как дистрибуция одной единицы лишь не полностью включается в другую. Наряду с общей частью (в сочетаемости, в семном составе) есть и свои, несовпадающие части. Такие единицы обнаруживают контрастирующую дистрибуцию, воспроизводясь в тождественных сочетаниях, как семантически противопоставляемые, различаемые (старый друг – старый товарищ), и образуют, по Н. С. Трубецкому, эквиполентные оппозиции. Дистрибуции и значения лексических единиц могут и вообще не совпадать. Это отношение семантически очень удаленных лексических единиц (гора –

богатство). Противопоставление таких единиц не имеет лексической ценности [38. с. 190].

Рассмотренные выше отношения языковых единиц в их позициях и оппозициях образуют основу лексической синтагматики и парадигматики, определяющих природу лексико-семантической природы языка.

1.3. Принципы построения лексико-семантического поля.

Исследование лексической подсистемы языка проводится обычно в форме выявления лексических группировок, разного типа и объема, а также установления их отношений друг с другом.

Одной из трудности подобного подхода к изучению лексики является отсутствие четкого определения исходных, базовых понятий, например таких, как лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, синонимический ряд, тематическая группа и т. д. Так, например, Ф. П. Филин для обозначения лексических группировок, элементы которых связаны «однородными значениями», пользуется термином «лексико-семантическая группа» (ЛСГ) [39. с. 336]. Разновидностями ЛСГ, как он полагает, являются синонимические ряды, антонимы и даже лексические группировки с родовидовыми отношениями. Л.М. Васильев считает, что понятие «поле» находится с понятием «ЛСГ» в родовидовых отношениях, т. е., иначе говоря, ЛСГ, синонимические ряды и другие группировки слов и даже совокупности лексико-семантических вариантов слова являются разновидностями семантических полей [6. с. 55].

А. А. Уфимцева, напротив, рассматривает все три основные группировки – поле, ЛСГ и синонимический ряд – как равноправные виды более крупных парадигматических объединений в лексике [30. с. 26].

В работе Н. Г. Долгих термином «семантическое поле» недифференцировано обозначаются самые различные лексические группировки, и вопрос о разграничении типов этих группировок даже не ставится [14. с. 89].

Множественность лексических группировок, их сложное переплетение друг с другом, «размытость» границ порождают у ряда ученых скептицизм при обсуждении вопроса о возможности представления всей лексики языка как единой системы. Обычно говорят о произвольности выделения тех или иных тематических групп, полей, объединений слов, о нечеткости их состава и границ, о расхождении при описании, казалось бы, одной и той же группы слов разными исследователями. Однако, все эти особенности описания лексики вытекают из устройства самой лексической системы и ее подсистем [34. с. 88].

Лексико-семантическая система языка является не только наименее исследованной, но и наиболее сложной по своей организационной структуре. Эта система включает в себя такое большое количество связанных самими различными отношениями элементов, что их системность представляется труднообозримой или даже ставится под сомнение. И, тем не менее, это все же система: ведь в противном случае мы не смогли бы сравнительно легко выбирать нужные слова и, сопоставляя их друг с другом, употреблять в речи или воспринимать их смысл. Как и во всякой другой системе, в лексико-семантической системе существуют нерегулярные явления. Тем не менее, подавляющее большинство элементов с их разнообразными отношениями (структурой) принципиально может быть описано с помощью сравнительно небольшого, обозримого количества исходных понятий и правил. Значение асистемных фактов не следует переоценивать: в любом правиле есть исключения.

Лексическая система языка как наиболее сложная (многочисленность элементов, многомерность и не всегда четкая выраженность их отношений, открытость, наличие перекрещивающихся и взаимодействующих подсистем, «подвижность» смыслов единиц в силу развития самой системы и взаимодействия единиц в речи и др.) труднее других поддается описанию. «Трудности описания лексики, пишет Д. Н. Шмелев, нельзя всецело

объяснить несовершенством лексикографических критериев» [43. с. 65]. Во многих случаях границы лексических единиц оказываются «размытыми», а сами единицы семантически недостаточно определенными, так что некоторый элемент того или иного значения не может быть приписан слову безусловно. Разные типы объектов внешнего мира – участки «мира идей» и «мира вещей» - несомненно, отличаются определенной спецификой своих системных отношений, что в еще большей степени усложняет характер взаимодействия между лексемами, «покрывающими» эти участки [42. с. 287].

Эти и подобные факты свидетельствуют о сложности лексической системы.

Одним из проявлений системности в лексике является принципиальная возможность ее последовательного описания путем распределения слов или слов-понятий по семантическим (понятийным) полям [8. с. 126]. В этом отношении полезно обратиться к идеографическим (тематическим) словарям, к работам по описанию состава языка методом тезаурусов. Тезаурус – обращенный словарь: слова расположены в нем не по алфавитному порядку, а по определенным понятийным сферам. В известном словаре Роже находим, например, шесть таких сфер или классов: «абстрактные отношения», «пространство», «материя», «разум», «воля», «чувства». Эти классы делятся на 24 подкласса и далее на 1000 тем. Каждая их 1000 тем содержит близкие по значению слова, тесно связанные общим понятием. Подобные словари представляют собой списки слов-понятий с их возможными синонимами и антонимами. Расположенные таким образом слова понятия могут быть достаточно строго описаны внутри данной системы с помощью определенного набора индексов.

Такое описание лексики называется идеографическим. Задачи идеографического описания были поставлены в советском языкознании Л. В. Щербой в его работе «Опыт общей теории лексикографии». Говоря о назначении идеографических (идеологических, по его терминологии)

словарей, ученый писал: «Если потребность припомнить наиболее подходящее слово для выражения той или другой мысли не так часто обнаруживается в применении к родному языку..., то в применении к иностранному языку она встречается на каждом шагу» [44. с. 84]. В теоретическом отношении идеографические словари помогают описать лексику не от форм, а от идей, таким образом, появляется возможность получения материала «для построения истории мышления, отраженного в языке» [37. с. 240]. Теория создания идеографического словаря-тезауруса русского нашла наиболее полное, систематизированное отражение в трудах Ю. Н. Караулова, а именно в работе «Общая и русская идеография» [18. с. 76].

При попытках организации всех единиц лексической системы поля, группы и другие более мелкие образования, возникает еще одна проблема. Помимо основных, ядерных лексем подсистемы, в ней всегда есть обширная периферия, в которой находятся лексемы из других лексико-семантических группировок, лишь по отдельным семам включающиеся в исходную. Периферия создает неустойчивость каждой подсистемы, но она же является и основой для связи подсистем в единую систему.

Лексико-семантическое поле является самой объемной ономаσιологической и семантической группировкой слов. Лексико-семантическое поле – это иерархическая организация слов, объединенная одним родовым значением и представляющая в языке определенную семантическую сферу, покрывающую определенную область действительности. Ономаσιологическим свойством поля является то, что в основе находится родовая сема или гиперсема, обозначающая класс объектов. Семасиологическая характеристика поля заключается в том, что члены соотносятся друг с другом по интегрально дифференциальным признакам в своих значениях. Это позволяет их объединять и различать в пределах одного лексико-семантического поля.

Единицы лексико-семантического поля (ЛСП) характеризуются одной понятийной соотнесенностью, поэтому ассоциативно связанные значения многозначных слов обычно входят не в одно, а в разные поля: сестра (родная сестра) – термины родства, а сестра (медицинская сестра) – наименования профессий. Единицей ЛСП является чаще всего лексико-семантический вариант слова, а также все слово, если оно однозначно или имеет во всех своих значениях однородное понятийное содержание.

Иногда говорят о парадигматических полях, синтагматических полях, словообразовательных полях и т. д., однако, следует иметь в виду, что при этом единство поля как целого распадается. В ЛСП как синтезирующей языковой категории представлены все типы семантических отношений лексических единиц. Например, семантически однородные единицы одного уровня находятся в отношениях несовместимости, противопоставляясь тем самым друг другу. Одновременно с этим они включаются на основе общего и существенного классификационного признака в семантический класс в качестве его единиц согипонимов.

Несмотря на различие в строении разных семантических полей, можно говорить о некоторой их принципиально общей структуре [37. с. 242].

Лексико-семантическое поле имеет ядро, в котором находится имя поля. Тесно связанное с ним видовое имя, синонимы и родовое имя, а также антонимы. Выбор лексем или группы лексем для роли имени поля очень важен. Можно в качестве ядерной брать любую лексему, интересующую исследователя, но результаты анализа могут быть бедными, если лексема выбрана неудачно, если она не обладает свойствами притяжения большого числа лексем. А. М. Кузнецов указывает основные приемы отыскания лексем, перспективных для выявления большого лексико-семантического поля. Эти лексем характеризуются следующими признаками:

1. Они достаточно просты по морфологическому составу
2. Обладают достаточно широкой сочетаемостью.

3. Обладают психологической важностью.
4. Не являются недавними заимствованиями.
5. Семема такой лексемы обладает большим числом признаков, она не уже любого другого слова в поле, кроме имени темы поля [21. с. 86].

Итак, поле состоит из ядра, к которому примыкает обширная периферия поля, в которой могут различаться ближайшая, дальняя и крайняя периферия, а также фрагменты поля.

Ядро поля составляют лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, в прямом значении, стилистически нейтральные, без эмоционально-экспрессивных и темпоральных ограничений, в минимальной степени зависящие от контекста [18. с. 65].

Основными признакам лексем, относящихся к ближней периферии, являются: меньшая по сравнению с ядром частотность, стилистическая нейтральность, отсутствие ограничений в употреблении, минимальная зависимость от контекста.

Дальняя периферия включает в себя лексические единицы с невысокой частотностью, как однозначные, так и многозначные. В эту группу слов, в отличие от предыдущей входят преимущественно лексемы со стилистическими и эмоционально-экспрессивными ограничениями.

Единицы крайней периферии характеризуются низкой частотностью, большинство многозначных лексем входят в поле в не основном значении. Большинство слов имеет яркие стилистические и эмоционально-экспрессивные семы. К крайней периферии относятся также устаревшие слова, поскольку они малоупотребительны или употребляются не в основном значении. К данной части поля относятся также лексемы, которые в основном значении входят в другую лексико-семантическую группировку, а значение релевантное для изучаемого поля является периферийным в их смысловой структуре [30. с. 125].

Фрагменты поля представляют собой вертикальную ядерную и центрально-периферийную структуру, которая по своей семантике образует отдельную гиперо-гипонимическую структуру.

Границы ЛСП могут варьироваться в зависимости от выбранного принципа классификации.

Что касается количества единиц поля, то оно колеблется от сравнительно ограниченного (например, основные цветообозначения) до очень большого (например, обозначения времени). По этому наряду со значительными по своему объему полями, существуют и микрополя [37. с. 238].

Разные ЛСП отличаются и по числу своих компонентов и по степени их связанности. Это вытекает из процесса формирования словарного состава. За многие тысяч лет семантика слов запечатлела суеверия и заблуждения, отразила дологический этап мышления. Все эти семантические компоненты существуют наряду с современными логическими научными понятиями и образуют с ними причудливое сплетение. Пытаться расчленить словарный запас относительно логической структуре знания бесполезно, так как семантика языка такого расчленения не знает. Если посмотреть, как лексика в этих областях структурирована, то оказывается, что один ряд областей широк и основательно заполнен, а другой почти пуст [29. с. 94 – 95].

Изучив вопрос теории ЛСП мы будем основываться на трудах А. М. Кузнецова, З. П. Поповой и И. А. Стернина. Говоря о ЛСП авторы выделяют ядро, в котором находятся лексемы с наибольшей частотностью, и периферию, которая подразделяется на ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии. Ближняя периферия характеризуется наличием лексем с меньшим, по сравнению с ядром, употреблением, дальняя и крайняя периферии включают лексемы с наименьшей частотой употребления.

Выводы по главе 1

Одной из моделей языка, существующей в лингвистике в настоящий момент, является уровневая модель. Все уровни системы языка построены изоморфно, т. е. имеют одинаковое внутреннее строение. Но, во-первых, существующие уровневые модели языка не охватывают всех его единиц. Они дают лишь самую общую разбивку системы языка на отдельные блоки, собственная системность которых еще остается проблематичной. А во-вторых, в языке есть сферы, которые как бы пререзают уровни, то есть включают средства разных уровней и образуют полевые структуры. Группы, в которые по семантическим признакам объединяются слова, могут быть выделены на разной основе. Так основанием для объединения могут служить как лингвистические, так и нелингвистические характеристики. При изучении системы языка необходимо рассматривать не только отдельные элементы, но и отношения, в которые они вступают между собой.

Мы выяснили, что каждая единица системы языка осмысливается не только сама по себе, но и в отношении к более крупным единицам, в состав которых она входит, и к более мелким, которые входят в ее собственный состав. Система языка включает в себя подсистемы, то есть выступает, как система систем. В языковой деятельности, в процессе функционирования раскрываются внешние связи системы языка, без знания которых ее понимание не может быть полным. Особенностью системы языка является неодинаковая разработанность ее звеньев.

В процессе нашего исследования, мы пришли к выводу, что слова, образующие парадигму, объединяются на основе интегрального признака – архисемы и противопоставляются по дифференциальным семам, входят в лексической системе в устойчивые соотносительные синтагматические связи с другими классами слов; при этом соответственно обнаруживаются зоны как совпадающей (общей), так и несовпадающей (специфической) сочетаемости.

Необходимо также отметить, что парадигматические и синтагматические отношения являются основными, наиболее

существенными различительными признаками системности современной лексики. Синтагматические отношения, как и парадигматические, обусловлены самой системой языков целом, но по сравнению с первыми значительно больше зависят от контекста, т. е. проявляются наиболее ярко в процессе реализации тех или иных значений слова в определенных лексических сочетаниях.

Лексико-семантическая система языка является сложной по своей организационной структуре. Эта система включает в себя такое большое количество связанных самими различными отношениями элементов, что их системность представляется труднообозримой или даже ставится под сомнение.

Мы пришли к выводу, что лексико-семантическое поле является самой объемной ономастологической и семантической группировкой слов. Лексико-семантическое поле – это иерархическая организация слов, объединенная одним родовым значением и представляющая в языке определенную семантическую сферу, покрывающую определенную область действительности.

Под общее понятие поля попадают несколько типов группировок: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа и тематическая группа и т. д. Они различаются как по критерию объединения единиц в группировку, так и по структуре взаимоотношений единиц.

В данной работе в качестве основного принимается полевой подход, поскольку он позволяет выявить семантическую сферу лаудативной лексики в изучаемом материале.

Глава 2. Грамматические способы выражения лаудативного значения в сказках Шарля Перро.

2.1. Морфологические способы выражения лаудативного значения в сказках Шарля Перро.

В качестве теоретической основы идентификации морфологических способов выражения лаудативного значения была использована работа В. Г. Гака «Теоретическая грамматика французского языка». При анализе языкового материала в связи с ограниченным объемом работы, мы подвергаем рассмотрению только морфологические способы выражения лаудативного значения в сказках Ш. Перро. Изучение синтаксических способов выражения данного значения могут составить отдельную работу.

Как известно, морфология – это раздел науки о языке, изучающий слово как часть речи. Части речи (ЧР) представляют собой крупнейшие группировки слов, создаваемые в результате отражения явлений действительности в сознании людей. ЧР различаются между собой по двум признакам:

- а) по способу отображения действительности;
- б) по характеру отображаемого элемента.

По способу отображения действительности (по характеру номинации) различаются типы слов: основные и дополнительные части речи (*essentielles et subsidiaires*). Эти слова образуют ЧР, к которым относятся существительные, глаголы, прилагательные, наречия, числительные. Дополнительные ЧР отличаются от основных по одному из признаков, а именно, расчлененность, самостоятельность и непосредственность. Если основные части речи включают в себя все три признака, то дополнительные, к примеру, междометия, обозначают элементы действительности в нерасчлененном виде, а служебные слова лишены самостоятельной номинативной функции.

По характеру отображаемого объекта различаются также несколько классов слов. В объективной действительности человеческое сознание выделяет, прежде всего, предметы (статические объекты) и процессы, связанные с этими предметами (их действия, изменения, состояния, отношения), а также характеристики объектов и характеристики процессов. Главные ЧР – существительное (N) и глагол (V) обозначают соответственно субстанции и процессы. В основе N лежат пространственные координации, закрепляемые сознанием, в основе V – временные. Зависимые части речи – прилагательное (A) и наречие (D) обозначают характеристики субстанций и процессов. Количественная характеристика субстанций выражается особой ЧР – числительным.

При анализе языкового материала, мы выделили следующие морфологические способы выражения лаудативного значения, а именно, имя прилагательное в функции определения, сравнительная и превосходная степени сравнения, имя существительное, дополнение и наречие.

Используя все, выше представленные способы, мы проанализировали такие сказки Шарля Перро как «Cendrillon ou La Petite Pantoufle de Verre»; «Le Maître Chat ou Le Chat Botté»; «La Barbe Bleue»; «La Belle au Bois Dormant»; «Le Petit Chaperon Rouge»; «Les Fées»; «Peau d’Ane»; «Le Petit Poucet»; «Riquet à la houppe»; «Grisélidis»; «Les Souhais Ridicules». Из данных сказок было выделено 107 примеров, относящихся к лексико-семантическому полю лаудативного значения, что составило корпус нашего исследования.

В соответствии с морфологическим способом образования, исследуемый языковой материал представлен в нижеследующей таблице 1. Материал в таблице 1 представлен по принципу частотности.

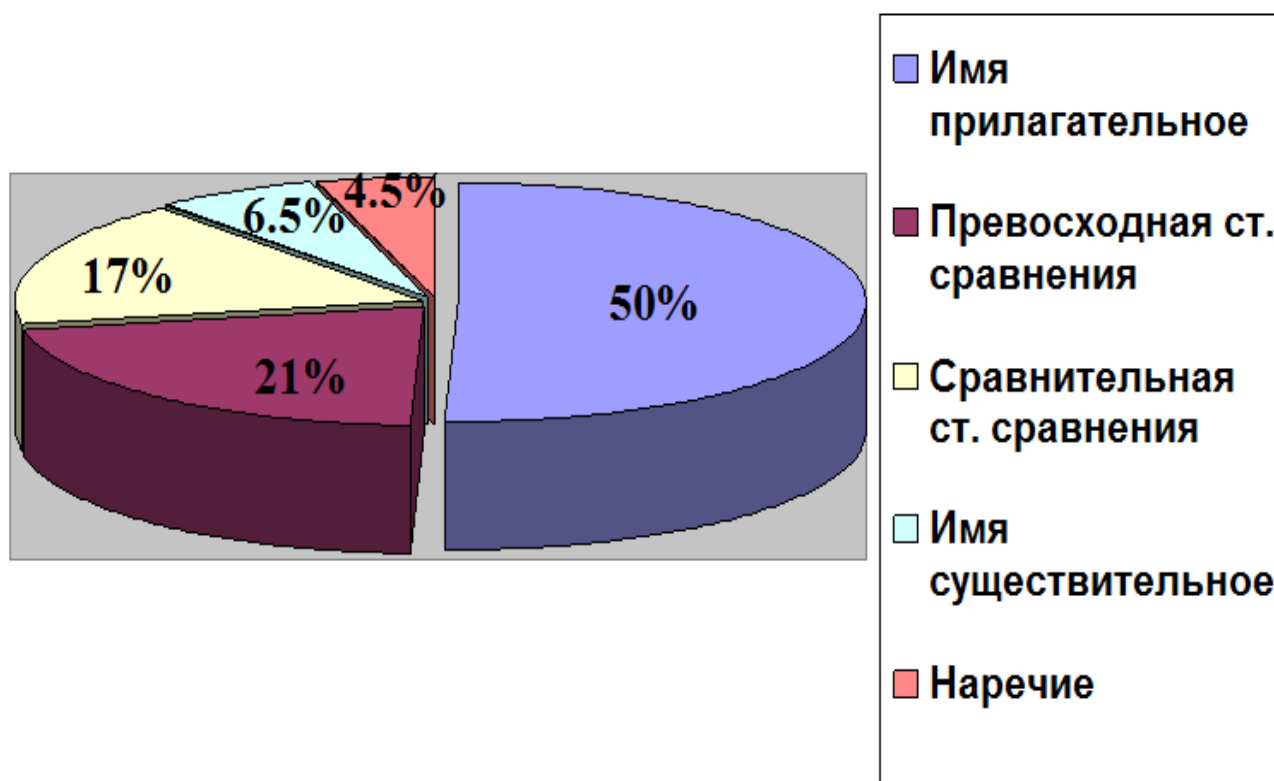
Таблица 1.

Морфологические способы выражения лаудативного значения в сказках Ш. Перро			
Имя прилагательное	Степени сравнения		Имя существительное
	превосходная	сравнительная	Наречие
1) la belle personne			1) conter des douceurs
2) sa bonne mine	1) la meilleure personne du monde	1) cent fois plus belle que ses soeurs	2) pour la douceur et pour l'honnêteté
3) ma belle enfant	2) la plus belle Princesse	2) les habits plus magnifiques que tous les autres	3) la beauté du visage
4) cette bonne femme	3) la plus belle qu'on puisse jamais voir	3) il la trouva encore plus belle que jamais	4) une beauté irréelle
5) ma bonne mère	4) plus beaux habits	4) Cendrillon qui était aussi bonne que belle	5) la princesse, confuse de tant de caresses et de l'amour
6) un Roi aimable en Paix	5) la plus jeune	5) toutes plus belles et plus riches les unes que les autres	6) cette divinité
7) son aimable Moitié, sa Compagne fidèle (la reine)	6) une Princesse, la plus belle du monde	6) encore plus belle que sa mère	7) le Roi lui fit mille caresses
8) c'était une admirable Fée	7) le plus beau spectacle		
9) la Princesse admirant ce merveilleux habit	8) la plus jolie qu'on eût su voir		
	9) la plus belle de toutes		

<p>10) elle eut le loisir de poudrer ses beaux cheveux, et de mettre sa belle robe</p> <p>11) la belle image</p> <p>12) cette ravissante personne</p> <p>13) les beaux habits</p> <p>14) si belle et si aimable personne</p> <p>15) deux filles parfaitement belles</p> <p>16) était si charmante et si belle (la reine)</p>	<p>les reines</p> <p>10) ses plus beaux bijoux</p> <p>11) plus joli petit doigt du monde</p> <p>12) le prince du monde le plus beau et le plus aimable</p> <p>13) Riquet à la houppe parut à ses yeux l'homme du monde le plus beau, le mieux fait, et le plus aimable qu'elle eût jamais vu</p>	<p>7) une femme aussi belle que moi</p> <p>8) une princesse plus belle et mieux faite que feu sa femme</p> <p>9) plus beau que cette cour</p>	<p>magnifiquement</p> <p>2) la quatrième donna pour don qu'elle danserait parfaitement bien</p> <p>3) elle était tout habillée et fort magnifiquement</p> <p>4) une Dame magnifiquement vêtue</p> <p>5) un petit homme vêtu très magnifiquement</p>
--	--	---	---

Проанализировав имеющиеся примеры, мы пришли к выводу о том, что ведущим морфологическим способом выражения лаудативного значения является имя прилагательное, 54 примеров, второй по количеству способ – превосходная степень сравнения, 23 примера, следующий способ – сравнительная степень сравнения, 18 примеров, наименьшее количество примеров пришлось на такие способы выражения лаудативности как имя существительное, 7 примеров, и наречие, 5 примеров. Для более удобного ознакомления с результатами первого исследования, они были преобразованы в рисунок 1.

Рисунок 1. Морфологические способы выражения лаудативного значения в сказках Ш. Перро.

2.1.1. Имя прилагательное.

Как видно из представленного рис. 1, наибольшее количество примеров приходится на такой способ морфологического выражения лаудативного значения как имя прилагательное.

Грамматисты Е. К. Никольская и Т. Я. Гольденберг в своей работе «Grammaire française» определяют имя прилагательное как слово, которое добавляется к имени для выражения качества существа или предмета [25. с. 62]. В свою очередь Н. М. Васильева и Л. П. Пицкова дают более широкое определение имени прилагательного. Имя прилагательное – это часть речи, которая выражает свойство объектов, существ и понятий, определенных именем либо местоимением: *la belle image, cette bonne femme, une admirable Fée*. По смыслу прилагательные делятся на две группы:

- 1) качественные прилагательные, которые указывают на качество приписанное предметам, людям и понятиям;
- 2) относительные прилагательные, которые характеризуют предмет, человека, понятие по его отношению с другим предметом или понятием.

Качественные прилагательные описывают предмет по его форме (*rond, court, long*), размеру (*énorme, petit*), впечатлениям, ощущениям (*aimable, ravissante, agréable*) и цвету (*rouge, bleu*).

Характеристики, выражаемые относительными прилагательными более разнообразны: отношение к материалу(веществу) (*métallique*), к учреждению (*universitaire, administratif*), к политическому или научному учению (*historique, marxiste*), к происхождению предмета(объекта) (*français, africain*), к направлению (*carte routière*), ко времени и месту (*quotidien, régional*) [8 с. 36 – 37].

В грамматике французского языка Е. К. Никольская и Т. Я. Гольденберг разделяют качественные и относительные прилагательные по формальным признакам, а именно:

- 1) степень сравнения прилагательных;

Степень сравнения имеют лишь качественные прилагательные, в то время как относительные прилагательные ее лишены (*la plus belle robe – une robe exotique*).

2) синтаксическое употребление;

Качественные прилагательные выполняют несколько функций таких как, определение, атрибутивное дополнение и обстоятельственное дополнение. В свою очередь относительные прилагательные выполняют только функцию атрибутивного дополнения (*une belle dame (complement attributif)*; *Ah, qu'elle est belle! (attribut) – la vaisselle d'or et d'argent (complement attributif)*).

3) место имени прилагательного в предложении;

Поскольку во французском языке место имени прилагательного в предложении играет важную роль, мы решили более подробно описать данный признак имен прилагательных. В качестве теоретической основы по данному вопросу была использована работа Л. И. Илии «Очерки по грамматике современного французского языка» [17. с. 40 – 41].

Прилагательное, как правило, следует за существительным, но такие прилагательные как *grand, petit, bon, jeune, beau, joli* практически во всех случаях употребление занимают положение до существительного, но в случае необходимости подчеркнуть качество, выражаемое в прилагательном, с особой эмоциональностью, даже эти прилагательные могут следовать за существительным: *une femme jeune, une fille belle*. Положение имени прилагательного до существительного обычно выражает субъективность оценки выраженного в нем качества.

Для некоторых качественных прилагательных возможны оба положения: *bruit léger/ léger briut ; nuit sombre/ sombre nuit*.

Суффиксальные относительные прилагательные, как правило, следуют за существительным: *un Roi aimable*. Для прилагательных – терминов такое положение (за существительным) обязательно: *terminologie phonétique*. Делая вывод можно сказать, что место прилагательного в некоторой степени может

служить дистрибутивным критерием для различения двух подклассов прилагательных.

В ходе исследования нам встретились следующие прилагательные: belle/ beau, bonne, aimable, admirable, ravissante, jolie/ joli, jeune, charmante/ charmant, merveilleuse/ merveilleux. Для более подробного описания нами было выделено самое частотное прилагательное belle/ beau, при исследовании текстов оно встретилось 60 раз. Для сравнения с другими прилагательными, выведем небольшую таблицу:

Таблица 2.

Имя прилагательное	belle/ beau	bonne	aimable	Admirable ; jolie/ joli ; charmante/ charmant	ravissante	jeune	merveilleuse/ merveilleux
Количество	60	8	6	4	1	5	2

В силу своей широкой семантики прилагательное belle/ beau имеет множество значений, для описания которых было использовано несколько толковых словарей, а именно:

- 1) В. Г. Гак, К. А. Ганшина «Новый французско – русский словарь»
- 2) «Толковый словарь русского языка» под ред. проф. Д.Н. Ушакова.
- 3) «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой

Beau, belle I [45. с. 108].

I adj.1) красивый, прекрасный; un bel home красавец – мужчина; un ~ monsieur хорошо одетый господин; ~ comme un astre, ~ comme le jour красивый как солнце, прекрасный как день; очень красивый; se faire ~, belle наряжаться, прихорашиваться; devenir ~ похорошеть 2) превосходный, отличный, хороший; une belle santé прекрасное здоровье; un ~ jour однажды; un ~ matin в одно прекрасное утро, однажды; quell ~ temps что за чудесная погода; la mer était belle море было спокойным; cela n'est pas ~ это некрасиво, неприлично; c'est la belle vie! вот это жизнь! 3) (выражает интенсивность) значительный; здоровый; сильный; bel âge солидный возраст; ~ froid славный

морозец; j'ai eu une belle peur я здорово испугался; ~ désordre поразительный беспорядок; ~ monde высший свет; belle fortune значительное состояние; belle menteuse отчаянная врунья; il y a ~ temps que je ne l'ai vu я давно не видел его; au ~ milieu в самой середине 4) en faire de belles наделать глупостей; en faire voir de belles à... наделать хлопот; en dire de belles наговорить глупостей; en apprendre de belles узнать хорошенькие вещи (о ком-л., о чем-л.); se la faire ~ *арго* жить припеваючи.

II adv (*входит в ряд выражений*): avoir ~ (+ *infin*) напрасно стараться...; on a ~ dire что ни говори; vous savez ~ chercher вы напрасно ищете; il aura ~ pleurer... как он ни плачь...; il faut ~ (+ *infin*) очень удобно; il ferait ~ voir que... невероятно, не может быть, чтобы...; il ferait ~ voir qu'ils agissent sans notre avis пусть только попробуют действовать не спросив нас; porter ~ а) иметь представительную наружность; б) хорошо выглядеть; bel et bien совсем, начисто; в самом деле; il a (или avait) bel et bien disparu он совсем исчез; refuser bel et bien отказаться наотрез; il est bel et bien mais ... все это хорошо, но...; de plus belle снова; с новой силой, все больше и больше; voir tout en ~ видеть все в розовом свете.

Beau, belle II

I m. 1) прекрасное; c'est le plus ~ это лучше всего; это самое лучшее; c'est du ~ ирон. тут нечем хвастаться 2) красивые вещи; хорошие вещи

II m,f 1) красавец, - ица; la belle красотка; sa belle его подружка; его невеста; ma belle голубушка (*в обращении*); дорогуша; la Belle au bois dormant Спящая красавица (*из сказки Ш.Перро*); vieux ~ разг. старый сердцеед 2) щеголь, щеголиха, франт, - иха; un ~ sur le retour старый волокита; faire le ~, faire la belle стоять на задних лапах; служить (*о собаке*)

III f. 1) решающая партия 2) *разг.* побег, бегство; faire la belle совершить побег 3) «красавица» (*входит в название сортов яблок и др.*).

Красивый [47. с. 576]

I Нравится своим внешним видом, поражающий зрение правильностью очертаний, сочетание тонов, соотношение линий. Красивое лицо. Красивая картина. Красивый пейзаж. Красивый закат. Красивый дом. Красиво (*нареч.*) писать. || Отличающийся гармоничностью, стройностью движений. Красивая походка. Красивый танец.

II Производящий эстетическое впечатление. Красивая музыка. Красивый голос. Красивое стихотворение.

III Нравственно прекрасный. Красивый поступок. Красивый порыв.

IV Эффектный, но бессодержательный (*ирон.*). Красивая фраза. Красивый жест. Красивые слова.

Красивый [46. с. 540]

I. Приятный внешний вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т. п. *Красивый цветок. Красивые ткани.* || Имеющий привлекательные черты лица. *Чувствовалось, что он хорошо сложен и крепок, и красив старинной русской красотой.* Фадеев, Молодая гвардия. || Отличающийся стройностью и изяществом движений. *Красивый танец. Изредка мелькала она вдали, быстро переходя через улицу своей красивой, легкой походкой.* Тургенев, Часы. || Приятный для слуха, благозвучный. *Красивая музыка. Этот красивый и добрый голос его гипнотизировал.* Крон, Дом и корабль.

II. Отличающийся полнотой и глубиной внутреннего содержания. – *Отцы ваши многое сделали для того, чтобы она [жизнь] была красивой и полной.* Полторацкий, В родных краях. || Благородный, достойный в нравственном отношении. *Красивый поступок.*

III. Рассчитанный на эффект, на внешнее впечатление. *Красивый жест. Красивая фраза. [Морозка] привык к тому, что люди, подобные Мечуку, подлинные свои чувства – такие же простые и маленькие, как у Морозки, - прикрывают большими и красивыми словами.* Фадеев, Разгром.

Прилагательное *belle/ beau* служит для характеристики антропонимов и для портретных характеристик в частности: *beaux cheveux, belle robe, belles joues*. Как отмечено в монографии Т. Г. Игнатъевой «Номинация персонажей в старофранцузском художественном тексте» вопрос о портретных характеристиках персонажей имеет давнюю традицию, восходящую к античной риторике.

Данный вопрос изучен в работе Э. Фараля, посвященной литературной технике Средневековья. В 12 веке законодателем поэтического искусства считается Матье де Вандом, который выработал правила и принципы портретного описания. Похвала красоте встречается гораздо чаще, чем описания некрасивого. Красота – главный объект описания и, прежде всего, надлежит описывать героинь, таково правило Матье де Вандома, которому следуют авторы. Полное портретное описание включает две части и касается описания физических и моральных качеств персонажа. Что касается описания моральных качеств, то здесь правила не отличаются строгостью, но описание физических качеств подчиняется строгим правилам. Сначала описывается лицо, затем тело, затем одежда. В свою очередь каждое описание имеет собственный порядок. Так, для лица описание идет в следующем порядке: волосы, лоб, брови, интервал, который их разделяет, щеки и их цвет, нос, рот и зубы, подбородок; для тела – шея и затылок, плечи, руки, кисти рук, грудь, рост, живот, ноги и стопы.

Описание портрета имело дидактические цели, портрет был предназначен для похвалы персонажа, для того, чтобы вызывать восхищение[16. с. 95 – 96]. Наши наблюдения показывают, что Ш. Перро не соблюдал традиции риторики. Его портретные описания в изучаемых нами произведениях имеют вкрапленный характер. Это говорит о том, что имеют место краткие замечания автора по поводу внешности героев по ходу повествования. Краткие портретные характеристики великого писателя, тем не менее, представляют большой интерес для изучения, поскольку доносят до современного читателя ту или иную черту человека, изъятую из ежедневной

реальности, помогая воссоздать языковую картину мира изучаемого периода, напомним, что Ш. Перро жил и писал в эпоху классицизма.

Исследуемый материал показал, что для описания героя прилагательное *belle/ beau* употребляется с обобщенным признаком физической красоты. Тем не менее, некоторые примеры употребления прилагательного *belle/ beau* описывают не только физическую красоту героев, но и красоту неодушевленных предметов. Из 60-ти случаев употребления прилагательного *belle/ beau* 17 описывают красоту неодушевленных предметов. Данные примеры были разделены на две подгруппы:

Относящиеся к физической красоте	Не относящиеся к физической красоте
1) <i>ses belles joues</i>	1) <i>les beaux habits</i>
2) <i>ses beaux cheveux</i>	2) <i>les chambres, les cabinets, les gardes- robes, toutes plus belles et plus riches</i>
3) <i>le teint fort beau</i>	3) <i>le plus beau spectacle</i>
	4) <i>le plus beau Flacon d'argent</i>
	5) <i>le plus beau bleu</i>
	6) <i>cette belle robe</i>
	7) <i>jamais on n'avait rien vu de si beau...</i> (<i>la robe</i>)

Довольно часто в описательных структурах используются интенсификаторы *si, tant, fort*. Наиболее частотным встречаемым интенсификатором в изучаемый период является *si*. На нашем материале данное слово встречается как интенсификатор качественных характеристик персонажей: *une si belle et si aimable personne; vous êtes si belle, si bonne, et si honnête*. В общей сложности нами было выделено 22 случая употребления интенсификаторов при описании портретных характеристик. 18 примеров с употреблением интенсификатора *si*, 3 примера – *fort* и 1 пример – *tant*.

2.1.2. Степени сравнения имени прилагательного.

Исходя из рис. 1, вторым по количеству морфологическим способом выражения лаудативного значения в сказках Ш. Перро является превосходная степень сравнения прилагательного.

Поскольку степень сравнения выражается служебными словами, в нее включается более широкий, чем в русском языке, диапазон значений. Различают сравнительную степень равенства (*comparatif d'égalité*), нисходящую (*d'infériorité*) и восходящую (*de supériorité*), так что категория включает три аспекта и три степени. Они выражаются так: [11. с. 111].

Степени сравнения	Аспекты		
	нисходящая степень	равенство	восходящая степень
Положительная	-	-	-
Сравнительная	moins	aussi	plus
Превосходная	le moins		le plus

Положительная степень – немаркированная; она не обозначается особо. Другие выражаются аналитически. Грамматическая традиция считает степени сравнения морфологической категорией прилагательного, видя в словах (*le*) *moins*, *aussi*, (*le*) *plus* отделимые морфемы, так что все сочетание *le plus grand* морфологически приравнивается к аналитической форме. В этой точке зрения проявилась тенденция анализировать французскую грамматику по образцу латинской, где были морфологические степени сравнения. В современном французском языке только три прилагательных *bon*, *mauvais* и *petit* сохранили морфологические степени сравнения: *meilleur*, *pire* (или *pis*), *moindre*, причем последние две формы вытесняются аналитическими *plus mauvais* и *plus petit*, сохраняясь лишь в некоторых оборотах. На материале нашего исследования пример синтетического построения превосходной степени сравнения встретился единожды: *la meilleure personne du monde*.

Остальные 22 примера образованы аналитическим способом по типу: *le/la/les plus* + прилагательное + существительное: *la plus belle qu'on puisse*

jamais voir, la plus belle Princesse, une petite fille de Village, la plus jolie qu'on eût su voir, la reine était la plus belle de toutes les reines, le prince du monde le plus beau et le plus aimable. Как показало наше исследование 96% из 100% примеров выражающих лаудативное значение при помощи превосходной степени сравнения прилагательных, образованы аналитическим способом, что говорит о том, что в изучаемый период времени, 17 век, аналитические тенденции взяли верх над тенденциями синтетическими и утвердились во французском языке того времени.

Сравнительная степень, которая встретилась 18 раз в ходе нашего исследования, выражается конструкцией с *que*. Термин сравнения (с чем сравнивают) представляет:

- а) иной носитель признака (подлежащее или дополнение): (Cendrillon) d'être cent fois plus belle que ses soeurs;
- б) другой признак того же носителя: Cendrillon qui était aussi bonne que belle;
- в) иное время (ситуацию): (Cendrillon) la plus belle qu'on puisse jamais voir.

Помимо сравнительных оборотов с *que* в ходе исследования нам встретились сравнения как стилистическое средство выразительности. Данные примеры: *qu'elle chanterait comme un Rossignol, qu'elle aurait de l'esprit comme un Ange, ses lèvres comme du corail* имеют яркий стилистический окрас, что придает тексту большую выразительность, красочность, тем не менее, не были включены в общий корпус примеров, так как не относятся к морфологическим средствам выражения лаудативного значения.

2.1.3. Имя существительное.

Существительное (N) – слово, обозначающее предмет, обладающее категорией рода и числа, способное сочетаться с детерминативами или определениями, выполняющее функцию подлежащего, дополнения, именной части сказуемого, приложения. Существительное, наряду с глаголом, является одной из двух главных частей речи. Оно выступает как важнейшее средство номинации: обозначение предмета, явления, осуществляется,

прежде всего, с помощью N или словосочетания с N в качестве опорного слова. Поэтому существительные составляют наибольший процент словаря любого языка [11. с. 56].

В своем учебнике «Теоретическая грамматика французского языка» В. Г. Гак выделяет различные семантико – грамматические группы существительных. В. Г. Гак отметил следующие противопоставления N:

- 1) нарицательные/собственные,
- 2) конкретные/абстрактные,
- 3) предметные (дискретные)/вещественные (недискретные),
- 4) считаемые/несчитаемые,
- 5) одушевленные/неодушевленные,
- 6) автосемантические/синсемантические (относительные).

В ходе исследования нам встретились следующие существительные лаудативного значения: (mille) caresses, des douceurs, l'honnêteté, la beauté, la divinité. Поскольку все вышеперечисленные существительные являются абстрактными, противопоставление N по признаку конкретность/абстрактность представляет собой наибольший интерес. Конкретные существительные выражают понятия, образованные путем обобщения свойств сходных предметов. К конкретным существительным относятся и наименования воображаемых предметов, которые можно изобразить (ангел, кентавр). Абстрактные существительные выражают понятия, образованные путем отвлечения свойства от его реального носителя. В этом случае N указывает на нечто такое, что как субстанция реально не существует. Обозначаемое абстрактно N изобразить нельзя, его можно лишь представить в виде аллегии и другими косвенными средствами. Ср.: une belle – конкретное имя; la beauté – абстрактное.

Абстрактные N указывают на качество, признаки, действия конкретных объектов. Конкретные имена, как и собственные, могут самостоятельно именовать объекты: C'est un chat; voilà un arbre. Абстрактные лишены этой способности и часто относительны. Они восходят к прилагательным и

глаголам, зависящим от существительных, и не могут сами по себе, без указания на носителя признака, обозначать объекты. Нельзя сказать: *C'est une beauté*, но: *la beauté de qn (qch)*.

К грамматическим особенностям абстрактных имен относится тенденция к неизменяемости в числе (при неизменности значения). Обычно абстрактные существительные не имеют формы множественного числа, но будучи употребленным во множественном числе они становятся конкретными, в связи с чем изменяется и их смысл. Случаи перехода абстрактных существительных в разряд конкретных присутствует и в нашем исследовании: *le Roi lui fit mille caresses; conter des douceurs*. В привычном употреблении прилагательные *la douceur* и *la caresse* обозначают абстрактные понятия – ласка и нежность, но в данных примерах значения существительных меняются и становятся конкретными.

Так, в приведенных выше примерах прилагательные *caresses* и *douceurs* указывают на физическое проявление ласки, нежности, а именно на прикосновения, объятия, поглаживания, поцелуи и т. п.

2.1.4. Наречие.

Наречие – это неизменяемая часть речи, которая указывает на признак:

- 1) действия или состояния;
- 2) предмета;
- 3) качества или свойства.

По форме выделяют следующие виды наречий:

- 1) простые наречия: *bien, trop, mal* и т. п.;
- 2) производные наречия: *parfaitement, magnifiquement* и т. п.;

Производные наречия образуются при помощи суффикса *-ment*, который добавляется к качественному прилагательному женского рода: *parfaite –ment*. Если прилагательное мужского рода заканчивается на гласную, то суффикс *-ment* добавляется к форме мужского рода: *magnifique –ment*.

- 3) адвербиальные выражения: *tout de suite, à peut près* и т. п.

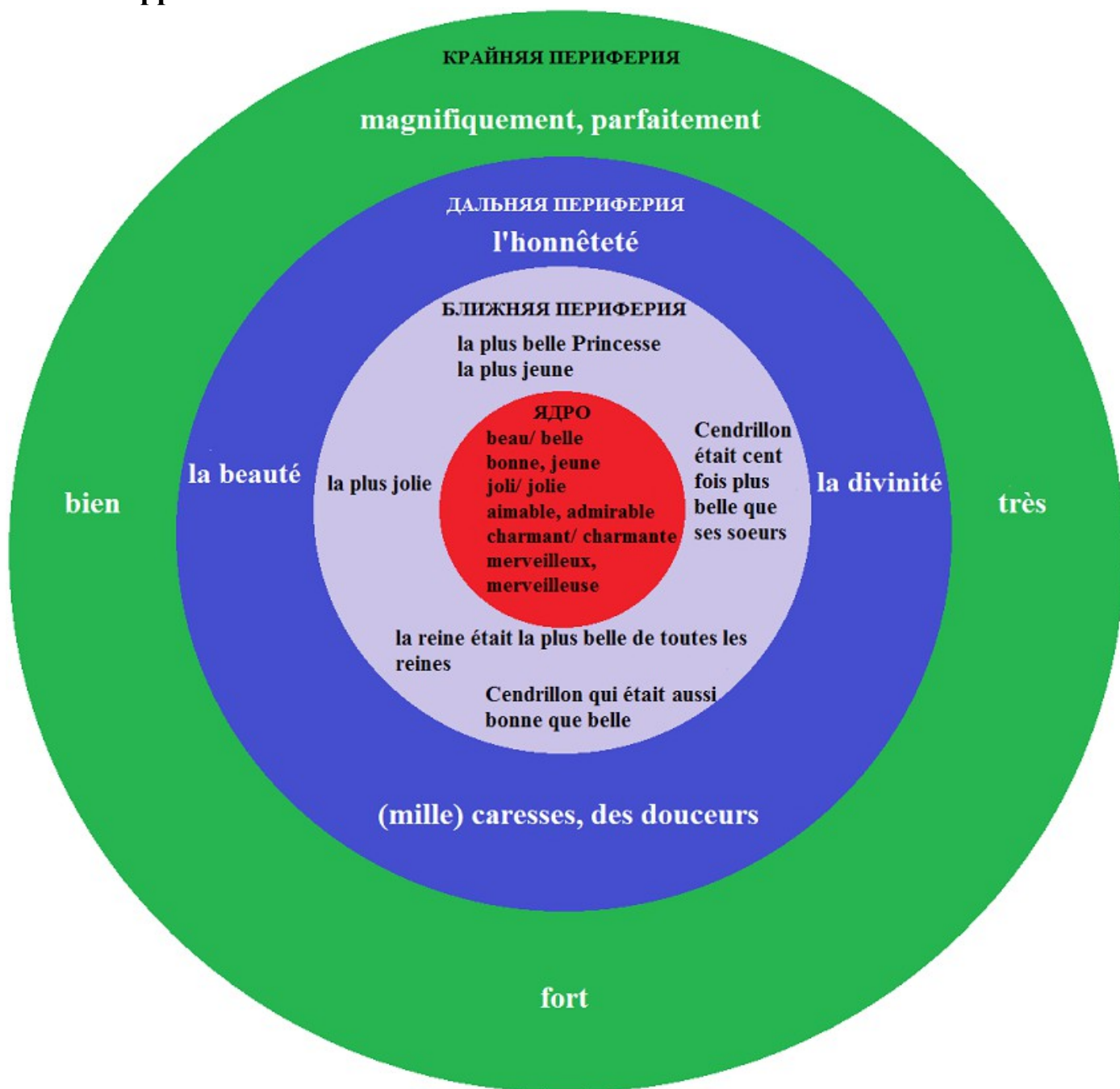
По выражаемому смыслу наречия подразделяются на 5 групп:

- 1) качественные наречия, которые обозначают:
  - а) качество действия: *bien, mal* и т. п.;
  - б) количество и степень: *beaucoup, aussi, peu, plus* и т. п.
- 2) обстоятельственные наречия, которые дополняют смысл глагола, обозначая обстоятельства:
  - а) места: *ici, loin*;
  - б) времени: *tard, tôt*;
  - в) причины: *pourquoi*.
- 3) модальные наречия, которые указывают на реальность, случайность и оценку: *réellement, heureusement*.
- 4) утвердительные и отрицательные наречия: *oui, non*.
- 5) вопросительные наречия: *quand? comment? combien? pourquoi? où?*
[25 с. 248].

В выделенных нами, в ходе исследования, примерах нам встретились следующие наречия: *magnifiquement, parfaitement, bien, fort* и *très*. Данные наречия относятся к разным классификациям, а именно, такие наречия как *magnifiquement* и *parfaitement* относятся к производным наречиям модальности, которые выражают оценку: *une dame magnifiquement vêtue, qu'elle danserait parfaitement bien*. Во втором примере наблюдается двойное употребление наречий, добавляется простое качественное наречие *bien*, которое «отодвигает» наречие *parfaitement* на второй план, делая его интенсификатором собственного значения. Данное явление, двойное употребление наречий, наблюдается и в остальных примерах: *elle était vêtues très magnifiquement, elle était tout habillée et fort magnifiquement, un petit homme vêtu très magnifiquement*.

Представим полученные, в ходе исследования, результаты Таблицы 1 в виде ЛСП, с выделением ядра и периферий, на изученном материале:

Рисунок 2. ЛСП лаудативного значения на материале сказок Ш. Перро.

Данное ЛСП построено по принципу частотности употребления морфологических способов выражения лаудативного значения на материале сказок Ш. Перро.

В соответствии с рис.1 к ядерному сектору разработанного ЛСП относится имя прилагательное, включающее в себя семантическое значение физической

красоты и, редко, красоты неодушевленных предметов как мебель, одежда и части тела. Степени сравнения прилагательных мы рассматриваем как ближнюю периферию, поскольку данный морфологический способ выражения лаудативности является вторым по частоте употребления. Дальняя и крайняя периферии представляют наименьшую частоту употребления. К первой мы отнесли имя существительное, 7 случаев употребления, и наречие рассматривается нами как крайняя периферия, включая 5 случаев употребления.

2.2. Дидактические аспекты формирования социокультурных компетенций на примере сказок Шарля Перро

Преподаватели иностранных языков в последнее время делают все больший упор на то, что усвоение языка без знания его культуры недостаточно для эффективного контакта между представителями разных национальностей и языков. Необходимо, прежде всего, осознание национальной культуры для того, чтобы состоялось полноценное общение, при котором его участники способны достигнуть взаимопонимания.. Одним из основных препятствий в эффективном овладении иностранным языком является расхождение в языковом мышлении. «Картина мира», отраженная в языке, не совпадает у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности и, следовательно, получает выражение, как в лексике, так и в грамматике. Поэтому, изучая иностранные слова, человек как бы извлекает кусочки мозаики из еще неизвестной ему картины и пытается совместить их с картиной мира, заданной ему его языком.

С каждым новым иностранным словом в сознании учащегося как бы «транспонируется» понятие другого мира. Чаще всего именно это «транспонирование» и является тем камнем преткновения, который до сих пор представляет огромную проблему, как для преподавателя, так и для изучающего иностранный язык. Именно недостаточное внимание к установлению важнейшего соотношения между родными и другими

«понятийными картинками мира» так обедняет словарь иностранцев, изучающих неродной язык. Таким образом, воссоздание понятийной картины мира, присущей изучаемой культуре, является одной из самых важных задач преподавателей иностранного языка.

Точка зрения философов, которые тоже внесли вклад в рассмотрение проблем диалога культур и цивилизаций, состоит в следующем: не нужно пытаться обозреть необозримое море фактов, а лучше сосредоточиться на главном, т. е. попытаться интерпретировать ценностное социокультурное ядро других цивилизаций, где фокусируются все эти факты в виде социокультурной программы [40. с. 64 – 65].

И А. Василенко, например, справедливо замечает: «...пространство диалога цивилизаций в глобальном мире насыщено особыми «тонкими» видами социокультурных импульсов, интерпретировать которые, мобилизуя рациональные типы знания, практически не возможно: их источники скрыты в глубинах человеческого духа, в тайниках культуры...» [6. с. 9].

Французский язык не только красив и мелодичен, но и достаточно сложен, грамматика и орфография, в частности, представляют большую сложность для изучающих французский язык. В связи с этим в качестве методической части мы предлагаем разработку комплекса учебно-методического материала, направленного на развитие орфографических и грамматических навыков при изучении французского языка, на материале сказок Шарля Перро.

Учебно – методический материал.

Данный методический материал ориентирован на учеников среднего звена, 4 – 7 классов. Безусловно, для успешного введения данных упражнений необходима предварительная работа, а именно, прочтение сказок учениками (возможно частично) для того, чтобы они знали персонажей сказок, сюжет и ориентировались в тексте.

При разработке учебно-методического материала были задействованы следующие сказки:

«Cendrillon ou La Petite Pantoufle de Verre»;

«Le Maître Chat ou Le Chat Botté»;

«La Belle au Bois Dormant»;

«Le Petit Chaperon Rouge»;

«Le Petit Poucet».

Комментарий учителю: данный учебно-методический материал представляет собой комплекс упражнений, с помощью которых учитель сможет развить грамматические и орфографические навыки учеников. Сказки Шарля Перро послужат отличным стартом для знакомства с литературой Франции, увеличения лексического запаса учеников, а также создания более полной картины мира.

Предложенный учебно – методический материал направлен на развитие следующих компетенций учащихся: лингвистической и социальной, в силу недостаточной языковой подготовки учащихся лингвокультурологическая и межкультурная компетенции могут быть представлены в виде «вкраплений» в ходе использования данного материала.

Задание 1. Regarde ces images, ce sont les personnages des contes de Charles Perro. Écris leurs noms dans ton cahier.

1)

2)

3)

4)

5)

Задание 2. Lis le fragment du conte et devine son nom.

1) «Le Mari avait de son côté une jeune fille, mais d'une douceur et d'une bonté sans exemple ; elle tenait ^(походила) cela de sa Mère, qui était la meilleure personne du monde. Les noces ne furent pas plus tôt faites, que la Belle-mère ^(мачеха) fit éclater sa mauvaise humeur; elle ne put souffrir ^(страдать) les bonnes qualités de cette jeune enfant, qui rendaient ses filles encore plus haïssables. Elle la chargea ^(загрузила) des plus viles ^(грязные) occupations de la Maison: c'était elle qui nettoyait ^(чистила) la vaisselle et les montées, qui frottait la chambre de Madame, et celles de Mesdemoiselles ses filles ; elle couchait tout au haut de la maison, dans un grenier ^(чердак) , sur une méchante paille, pendant que ses soeurs étaient dans des chambres parquetées, où elles avaient des lits des plus à la mode, et des miroirs où elles se voyaient depuis les pieds jusqu'à la tête.» («Cendrillon ou La Petite Pantoufle de Verre»)

2) «Cependant les Fées commencèrent à faire leurs dons à la Princesse. La plus jeune donna pour don qu'elle serait la plus belle personne du monde, celle d'après qu'elle aurait de l'esprit comme un Ange, la troisième qu'elle aurait une grâce admirable à tout ce qu'elle ferait, la quatrième qu'elle danserait parfaitement bien, la cinquième qu'elle chanterait comme un Rossignol ^(соловей) , et la sixième qu'elle jouerait de toutes sortes d'instruments dans la dernière perfection.

Le rang de la vieille Fée étant venu, elle dit, en branlant ^(тряся) la tête encore plus de dépit ^(досада) que de vieillesse, que la Princesse se percerait ^(уколоться) la main d'un

fuseau ^(веретено) , et qu'elle en mourrait. Ce terrible don fit frémir toute la compagnie, et il n'y eut personne qui ne pleurât.» («La Belle au Bois Dormant»)

3) «Une autre fois, il alla se cacher dans un blé ^(зерно) , tenant toujours son sac ouvert ; et lorsque deux Perdrix y furent entrées, il tira les cordons ^(шнур) , et les prit toutes deux. Il alla ensuite les présenter au Roi, comme il avait fait le Lapin de garenne. Le Roi reçut encore avec plaisir les deux Perdrix, et lui fit donner pour boire. Le chat continua ainsi pendant deux ou trois mois à porter de temps en temps au Roi du Gibier de la chasse de son Maître. Un jour qu'il sut que le Roi devait aller à la promenade sur le bord de la rivière avec sa fille, la plus belle Princesse du monde, il dit à son Maître : Si vous voulez suivre ^(следовать) mon conseil ^(совет) , votre fortune ^(состояние) est faite : vous n'avez qu'à vous baigner ^(купаться) dans la rivière à l'endroit ^(место) que je vous montrerai, et ensuite me laisser faire. Le Marquis de Carabas fit ce que son chat lui conseillait, sans savoir à quoi cela serait bon.» («Le Maître Chat ou Le Chat Botté»)

4) «Il était une fois ^(Жила-была) une petite fille de Village, la plus jolie qu'on eût su voir ; sa mère en était folle ^(ее мать от этого была безумна) , et sa mère-grand plus folle encore. Un jour sa mère ayant cuit et fait des galettes ^(печенье) , lui dit :

Va voir comme se porte ta mère-grand, car on m'a dit qu'elle était malade, porte-lui une galette et ce petit pot ^(горшок) de beurre ^(масло) . (...) partit aussitôt pour aller chez sa mère-grand, qui demeurait dans un autre Village. En passant dans un bois elle rencontra compère le Loup, qui eut bien envie de la manger ^(который хотел ее съесть) ; mais il n'osa ^(не осмелился) , à cause de quelques Bûcherons ^(дровосеки) qui étaient dans la Forêt. Il lui demanda où elle allait ; la pauvre enfant, qui ne savait pas qu'il est dangereux de s'arrêter à écouter un Loup, lui dit : Je vais voir ma Mère-grand, et lui porter une galette avec un petit pot de beurre que ma Mère lui envoie.» («Le Petit Chaperon Rouge»)

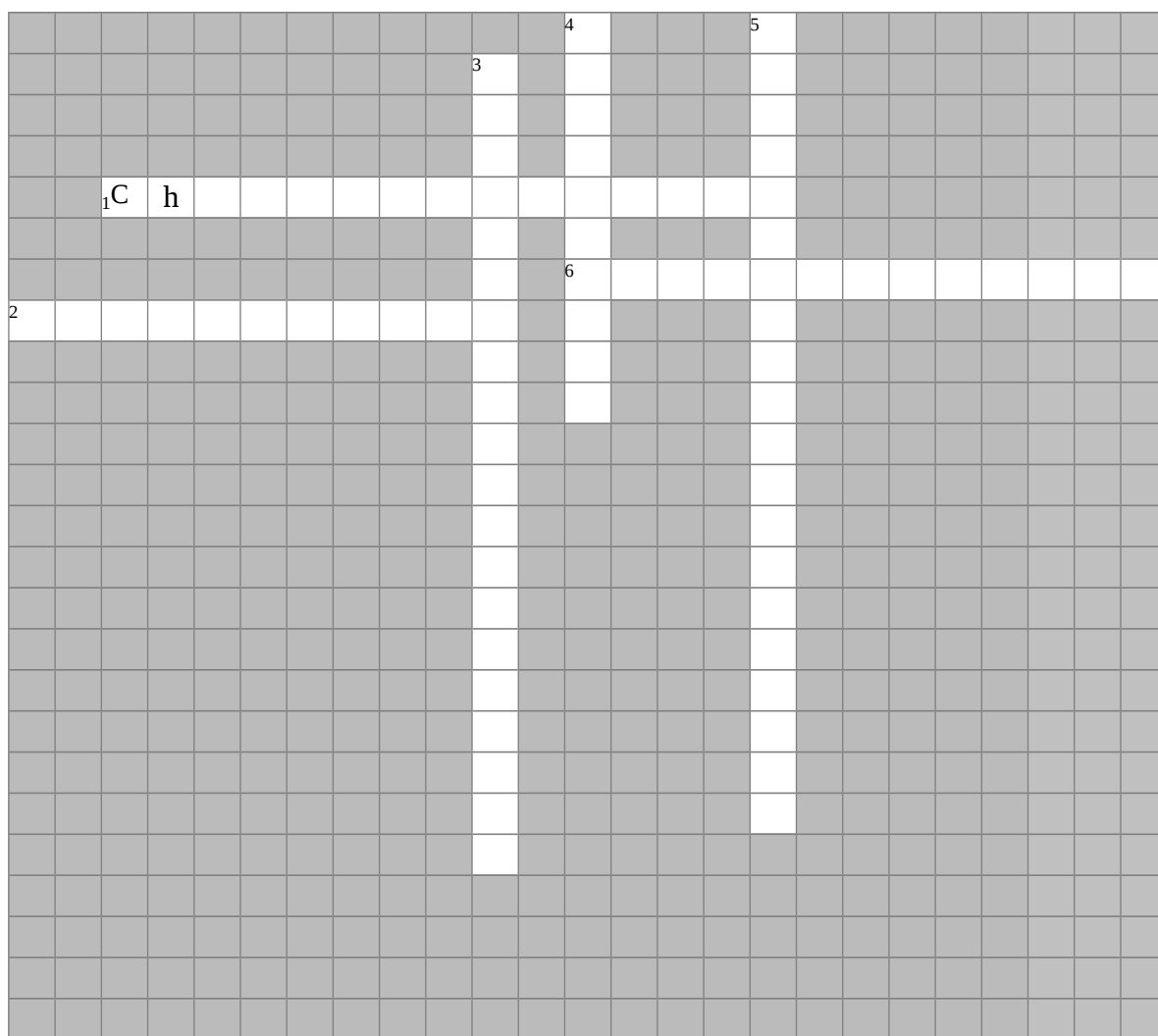
Задание 3. Прочитать текст еще раз и выписать все случаи употребления превосходной степени.

Данное задание направлено на отработку превосходной степени сравнения прилагательных. Прежде чем выполнить это задание необходимо напомнить ученикам правило образования превосходной степени. Объяснение задания и образования превосходной степени производится на русском языке.

Le/la/les plus + прилагательное + существительное

Превосходная степень при меньшей степени признака (moins) не рассматривается.

Задание 4. Lis les questions et devine les mots croisés..

- 1) Devine le 1 mot **soi-même**
- 2) Le conte qui nous raconte de la ruse ^(хитрость) du chat.
- 3) Le conte qui nous raconte de la malédiction ^(проклятие) de la vieille fée.
- 4) Le conte qui nous raconte du destin ^(судьба) difficile de la belle-fille. ^(падчерица)

5) Le conte qui nous raconte de la naïveté de l'enfant.

Ответы для учителя:

По горизонтали:

- 1) Charles Perrault
- 2) Le Chat Botté
- 6) Le Petit Poucet

По вертикали:

- 3) La Belle au Bois Dormant
- 4) Cendrillon
- 5) Le Petit Chaperon Rouge

Задание 5. Образование наречий

Основное правило говорит о том, что большинство французских наречий образуются по следующей схеме: **прилагательное в женском роде + суффикс –ment**. Например: nouvelle – nouvellement (заново, ново, недавно, вновь); rapide – rapidement (быстро, скоро).

После объяснения образования наречий, на русском языке, дайте задание ученикам: maintenant, forme les adverbs de ces adjectifs. Mais d'abord regarde les dessins qui suivent!

- 1) riche _____
- 2) magnifique _____
- 3) parfait _____

Выводы по главе 2.

Данная глава посвящена определению и описанию грамматико – морфологических способов выражения лаудативного значения в сказках Ш. Перро. Были определены и описаны семантические характеристики выделенных морфологических структур. В ходе исследования примеры, относящиеся к лексико – семантическому полю лаудативного значения, были распределены в таблице в соответствии с морфологическим способом их образования. Выделено 5 морфологических способов, с помощью которых выражается лаудативное значения в сказках Ш. Перро, это:

- 1) имя прилагательное;
- 2) имя существительное;
- 3) превосходная степень сравнения
- 4) сравнительная степень сравнения;
- 5) наречие.

Проанализировав примеры, выражающие лаудативное значение, с точки зрения структурно – грамматического критерия с учетом лексико – семантического значения, мы пришли к следующим выводам:

1) Ведущим морфологическим способом выражения лаудативного значения является имя прилагательное. Подавляющее количество примеров образовано именно при помощи имен прилагательных, 50,5%.

Среди анализируемых примеров конструкции с прилагательным *belle/beau* наиболее частотны. Несмотря на широту семантических значений, данное прилагательное употребляется с обобщенным признаком физической красоты: *la belle personne, si belle personne*; за исключением примеров, где прилагательное *belle* описывает красоту предметов: *les beaux habits, cette belle robe*.

2) Наблюдается преобладание лексических единиц превосходной степени сравнения образованных аналитическим способом, 96%.

3) Для описания физической красоты персонажа с особой выразительностью автор прибегает к использованию интенсификаторов. В

ходе исследования нам встретились следующие интенсификаторы: *si*, *tant* и *fort*, наиболее часто встречаемым интенсификатором в изучаемый период является *si*, употребляемый для усиления качественных характеристик персонажей: *une si belle et si aimable personne*; *vous êtes si belle, si bonne, et si honnête*.

4) Наименее частотны случаи употребления имени существительного и наречия при образовании конструкций лаудативного значения.

В данной главе была разработана модель ЛСП, в которой отражены как ядерные, так и периферийные значения. В качестве ядерного сектора в сказках Ш. Перро выступают лексемы *beau/ belle* с общим значением физической красоты и красоты костюма персонажей.

В качестве дидактической стороны исследования был разработан учебно – методический материал представляющий комплекс упражнений, позволяющих развить орфографические и грамматические навыки при изучении французского языка на материале сказок Ш. Перро. Помимо этого данный комплекс призван расширить социокультурные компетенции учащихся, поскольку в процессе работы со сказками, ученики познакомятся с биографией Шарля Перро, его творчеством, окунутся в эпоху литературы 17 века, что поспособствует расширению картины мира учащихся.

Заключение.

Темой данной работы является лингводидактические особенности лаудативной лексики в сказках Шарля Перро.

Целью нашего исследования является анализ лексико – семантического поля лаудативного значения на материале литературно – художественного текста, а именно, в сказках Шарля Перро.

Первая глава была посвящена теоретической стороне вопроса, а именно анализу теоретических исследований, посвященных семантическим классификациям. Изучив необходимую литературу, мы пришли к выводу, что лексико – семантическое поле является самой объемной ономазиологической и семантической группировкой слов. Лексико – семантическое поле – представляет собой иерархическую организацию слов, объединенных одним родовым значением и представляющих в языке определенную семантическую сферу, покрывающую определенную область действительности. ЛСП имеет следующую структурную организацию: ядро – ближняя периферия – дальняя периферия – крайняя периферия.

Во второй главе были выделены и описаны грамматико – морфологические способы выражения лаудативного значения и семантические характеристики выделенных морфологических структур. Было выделено 5 морфологических способов образования лаудативного значения:

- 1) имя прилагательное;
- 2) превосходная степень сравнения;
- 3) сравнительная степень сравнения;
- 4) имя существительное;
- 5) наречие.

В ходе нашего исследования мы выявили, что 50,5 % всех конструкций, выражающих лаудативное значение, образованы при помощи качественных имен прилагательных: *belle/ beau, bonne, aimable, admirable, ravissante, jolie/ joli, jeune, charmante/ charmant, merveilleuse/ merveilleux*. Из выделенных нами

прилагательных, наиболее часто встречаемым является beau/ belle, 60 случаев употребления, которое употребляется с обобщенным признаком физической красоты, за исключением немногочисленных примеров употребления для описания неодушевленных предметов как мебель, помещение, одежда и частей тела: щеки, колени и т. п.

Также анализ показал, что тенденции аналитизма утвердились, практически искоренив синтетизм из французского языка. Об этом свидетельствуют выделенные примеры превосходной степени прилагательных, что составляет 21,5% от общего корпуса примеров.

Дидактический аспект изучаемого вопроса представлен в виде учебно – методического комплекса упражнений, направленного на развитие орфографических и грамматических навыков учащихся, при изучении лексического состава французского языка на материале сказок Ш. Перро. Помимо этого разработанный комплекс призван расширить социокультурные компетенции учащихся за счет погружения в литературу французского языка, знакомства с биографией и творчеством Шарля Перро, что поможет расширению картины мира. Данный учебно – методический материал может быть также использован в качестве основы для разработки классного часа, уроков, посвященных литературе, сказкам Шарля Перро в частности, а также внеклассных мероприятий.

Библиографический список

1. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматика / В. Г. Адмони. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1993. – 238 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. с франц. Ю. С. Степанов. – М.: Прогресс, 2002. – 447 с.
3. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18-29.
4. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – 124 с.
5. Бондарко А. В. Теоретическое значение в системе функциональной грамматики: на материале русского языка / А. В. Бондарко. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
6. Василенко И. А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства / И. А. Василенко. – М.: Эдиториал УРСС, 2009. – 272 с.
7. Васильев Л. М. Значение и его отношение к системе языка: учеб. пособие / Л. М. Васильев. – Уфа: Издательство Башкирского университета, 2009. – 364 с.
8. Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Теоретическая грамматика: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. на фр. языке – М.: Высшая школа, 1991. – 266 с.
9. Вендина Т.И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т. И. Вендина // Вопросы языкознания. 2002. №4. С. 42- 65.

10. Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2011. – 720 с.
11. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
12. Гольдберг, В. Г. Структурные связи в лексико-фразеологическом поле / В. Г. Гольдберг // Язык как функциональная система: сб. статей к юбилею профессора Новеллы Александровны Кобриной. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001. – с. 81 – 92
13. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы её описания / П.Н. Денисов. – М.: Русский язык, 2009. – 253 с.
14. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 2013. №1. С. 89 – 98.
15. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? / Л. Ельмслев // Новое в лингвистике, вып. II. – М., 2012. С. 231-245.
16. Игнатъева Т. Г. Номинация персонажей в старофранцузском художественном тексте: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т. им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2013. – 184 с.
17. Илия Л. И. Очерки по грамматике современного французского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1970. – 175 с.
18. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 2014. – 355 с.
19. Кодухов В. И. Общее языкознание: учеб. для специальностей университетов и пединститутов / В. И. Кодухов. – М.: Высшая школа, 1974. – 303 с.
20. Кронгауз М. А. Семантика: учеб. для вузов / М. А. Кронгауз. – М.: Изд-во Рос. гос. гуманитарного ун-та, 2001. – 399 с.

21. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике: на материале английского языка / А. М. Кузнецов. – М.: Наука, 2012. – 161 с
22. Кузнецов А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу / А. М. Кузнецов, В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 2006. – 128 с.
23. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система: учеб. Пособие / Э. В. Кузнецова. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1989. – 288 с.
24. Мельников Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики / Г. П. Мельников. – М.: Сов.радио, 2008. – 368 с.
25. Никольская Е. К., Гольденберг Т. Я. Грамматика французского языка: Учебник для ин – тов и фак. иностр. яз. на фр. языке – 4-е изд. испр. М.: Альянс, 2014. – 368с.
26. Новиков Л. А. Лексическая система языка и анатомия / Л. А. Новиков // Избр. тр.: в 2 тт. – Т. 1: Проблемы языкового значения. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – 384 с.
27. Покровский М. М. «Семасиологические исследования в области древних языков. – М.: КомКнига. – 2006. – 139 с.
28. Попова З. Д. Общее языкознание. Учебное пособие / З. Д. Попова, М. Ф. Васильева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. – 212 с.
29. Попова З. Д., Стернин А. И. / Полевые структуры в системе языка и др. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – 198 с.
30. Попова З. Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. (Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы изучения): учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Либрком, 2009. — 172 с.
31. Попова З. Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Изд. 3-е, стер. – Воронеж: Истоки, 2013. – 192 с.
32. Распопов И. П. Методология и методика лингвистических исследований. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1976. – 110 с.

33. Руделев В. Г. Слово в лексической системе языка: учеб. пособие по русской лексикологии / В. Г. Руделев. – Тамбов: Тамб. ГПИ, 2004. – 375 с.
34. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 2011. – 656 с
35. Современный русский язык / Шевченко Л. Шуба П.П. Германович И.К. и др. – Ч. 1: Фонетика. Лексика и фразеология.– Мн.: Изд-во БГУ, 1998. – 320 с.
36. Современный русский язык: учеб. для филолог. специальностей ун-тов / Белошапкина В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А. и др. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.
37. Современный русский язык: учеб. пособие для студентов пед. институтов ин. яз. и факультетов ин. яз. / Светлышев Д. С., Брагина А. А., Ганиев Ж. В. и др. – М.: Просвещение, 1986. – 366 с.
38. Современный русский язык: учеб.: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Новиков Л. А., Зубкова Л. Г., Иванов В. В. и др. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Лань, 2009. – 864 с.
39. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1977. – 341 с.
40. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания / Институт русского языка АН СССР. – М.: [Наука](#), 2010. – 366 с.
41. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник./ М. И. Фомина, М. И. Шуба. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.
42. Шмелев Д. Н. Проблема семантического анализа лексики: на материале русского языка / Д. Н. Шмелев. – Изд. 2/ М.: Наука, 2006. – 280 с.
43. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика: учеб. пособие для студентов пединститутов по специальности филология / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 2009. – 336 с.
44. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 2007. – 384 с.

Справочная литература:

45. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь: Ок. 70 000 слов, 200 000 единиц пер. – М.: Рус. яз., 1993. – 1194 с.
46. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз. ; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 736 с.
47. Толковый словарь русского языка: В 3 т. Т. 1. А – М / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – 704с.

Приложение А

Список выделенных лексических единиц, выражающих лаудативное значение в сказках III. Перро.

I. Cendrillon ou La Petite Pantoufle de Verre

1. Le Mari avait de son côté *une jeune fille*, mais d'une douceur et d'une bonté sans exemple
2. elle tenait cela de sa Mère, qui était *la meilleure personne du monde*
3. *d'être cent fois plus belle que ses soeurs*
4. *vêtues très magnifiquement*
5. on était attentif à contempler *les grandes beautés* de cette inconnue
6. *Ah, qu'elle est belle !*
7. Le Roi même, tout vieux qu'il était, ne laissait pas de la regarder et de dire tout bas à la Reine qu'il y avait longtemps qu'il n'avait vu *une si belle et si aimable personne*.
8. il y est venu *la plus belle Princesse*
9. *la plus belle qu'on puisse jamais voir*
10. Le Fils du Roi fut toujours auprès d'elle, et ne cessa de *lui conter des douceurs*
11. il était fort amoureux de *la belle personne* à qui appartenait la petite pantoufle
12. Le Gentilhomme qui faisait l'essai de la pantoufle, ayant regardé attentivement Cendrillon, et la trouvant *fort belle*

13. Là-dessus arriva la Marraine, qui ayant donné un coup de sa baguette sur les habits de Cendrillon, les fit devenir *encore plus magnifiques que tous les autres*.

14. Alors ses deux soeurs la reconnurent pour *la belle personne* qu'elles avaient vue au Bal.

15. On la mena chez le jeune Prince, parée comme elle l'était : il la trouva *encore plus belle que jamais*

16. *Cendrillon qui était aussi bonne que belle*

II. Le Maître Chat ou Le Chat Botté

1. Un jour qu'il sut que le Roi devait aller à la promenade sur le bord de la rivière avec sa fille, *la plus belle Princesse du monde*

2. Le Roi ordonna aussitôt aux Officiers de sa Garde-robe d'aller quérir un de ses plus beaux habits pour Monsieur le Marquis de Carabas

3. Le Roi lui fit *mille caresses*, et comme 4. *les beaux habits* qu'on venait de lui donner relevaient 5. *sa bonne mine*

6. Il ne se peut rien de *plus beau que cette cour* et que tous ces Bâtiments qui l'environnent

III. La Barbe Bleue

1. Il était une fois *un homme qui avait de belles maisons* à la ville et à la Campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderie, et des carrosses tout dorés

2. Une de ses Voisines, Dame de qualité, avait *deux filles parfaitement belles*.

3. Les voilà aussitôt à parcourir les chambres, les cabinets, les gardes-robes, toutes plus belles et *plus riches les unes que les autres*.

IV. La Belle au Bois Dormant

1. *La plus jeune donna* pour don qu'elle serait 2. *la plus belle personne du monde*
3. la quatrième qu'elle danserait parfaitement bien
4. Je file, ma belle enfant, lui répondit la vieille qui ne la connaissait pas.
5. On eût dit d'un Ange, tant elle était belle
6. ses joues étaient incarnates et ses lèvres comme du corail
7. Mon Prince, il y a plus de cinquante ans que j'ai ouï dire à mon père qu'il y avait dans ce Château une Princesse, la plus belle du monde
8. le plus beau spectacle qu'il eût jamais vu : une Princesse qui paraissait avoir quinze ou seize ans, et dont l'éclat resplendissant avait quelque chose de lumineux et de divin.
9. elle était tout habillée et fort magnifiquement

V. Le Petit Chaperon Rouge

1. Il était une fois une petite fille de Village, *la plus jolie qu'on eût su voir*
2. *Cette bonne femme* lui fit faire un petit chaperon rouge
3. Il se jeta sur *la bonne femme*, et la dévora en moins de rien

VI. Les Fées

1. La cadette, qui était le vrai portrait de son Père pour *la douceur et pour l'honnêteté*, 2. était avec cela *une des plus belles filles qu'on eût su voir*.
3. Oui-dà, *ma bonne mère*, 4. dit *cette belle fille*
5. *Vous êtes si belle, si bonne, et si honnête*, que je ne puis m'empêcher de vous faire un don.
6. Elle prit *le plus beau Flacon d'argent* qui fût dans le logis.

7. Elle ne fut pas plus tôt arrivée à la fontaine qu'elle vit sortir du bois *une dame magnifiquement vêtue* qui vint lui demander à boire

8. Le fils du Roi qui revenait de la chasse la rencontra et la voyant *si belle*

VII. Peau d'Ane (La poésie)

1. Il était une fois *un Roi*,

Le plus grand qui fût sur la Terre,

2. *Aimable* en Paix, terrible en Guerre,

3. *Son aimable Moitié*, sa Compagne fidèle,

4. *Était si charmante et si belle*,

5. Avait l'esprit si commode et si doux

6. Que si vous rencontrez *une femme plus belle*,

Mieux faite et plus sage que moi,

Vous pourrez franchement lui donner votre foi

Et vous marier avec elle.

7. *C'était une admirable Fée*

8. Le second jour ne luisait pas encor

Qu'on apporta la Robe désirée ;

Le plus beau bleu de l'Empyrée

N'est pas, lorsqu'il est ceint de gros nuage d'or

9. *D'une couleur plus azurée.*

10. La Princesse admirant *ce merveilleux habit*

11. Je ne saurais être contente

Que je n'aie *une Robe encore plus brillante*

Et de la couleur du Soleil.

12. La dépouille de l'âne est *un masque admirable*.

13. *Qu'il est aimable*, disait-elle

14. Quels que soient les habits, *la beauté du visage*

15. Il s'enquit quelle était *cette Nymphe admirable*

VIII. Peau d'Ane (La prose)

1. *La reine était la plus belle de toutes les reines* et 2. *sa fille unique encore plus belle que sa mère*.

3. Si je meurs, promettez-moi de ne vous remarier qu'avec *une femme aussi belle que moi*.

4. Il alléguait le serment qu'il avait fait à la reine, défiant tous ses conseillers de pouvoir trouver *une princesse plus belle et mieux faite que sa femme*, pensant que cela était impossible.

5. Chaque jour on lui apportait *des portraits charmants*, 6. mais *aucun n'avait les grâces de la feue reine* : ainsi il ne se déterminait point.

7. D'empyrée n'est pas d'un plus beau bleu lorsqu'il est ceint de nuages d'or, que *cette belle robe* lorsqu'elle fut étalée.

8. L'Infante, *plus charmée* de 9. *cette superbe robe* que des soins du roi...

10. Jamais on n'avait rien vu de *si beau*... (la robe)

11. Que faites vous, ma fille ? dit-elle, voyant la princesse déchirant ses cheveux et meurtrissant *ses belles joues*.

12. Heureusement, le lendemain était un jour de fête ; ainsi elle eut le loisir de tirer sa cassette, d'arranger sa toilette, de poudrer *ses beaux cheveux*, 13. et de mettre *sa belle robe* couleur du temps.
14. Sa chambre était si petite, que la queue de *cette belle robe* ne pouvait pas s'étendre.
15. *La belle princesse* se mira et s'admira elle-même...
16. Elle mêlait des fleurs et des diamants dans *ses beaux cheveux*, 17. avec *un art admirable*
18. Souvent elle soupirait de n'avoir pour témoins de *sa beauté* que ses moutons et ses dindons...
19. *Ce prince était jeune, beau et admirablement bien fait...*
20. La curiosité lui fit mettre l'oeil à la serrure ; mais que devint il en apercevant *la princesse si belle*
21. Une princesse. *Mais qu'elle est belle !*
22. L'impétuosité du sentiment qu'il éprouva dans ce moment l'aurait porté à enfoncer la porte, sans le respect que lui inspira *cette ravissante personne*.
23. Il revint au palais du roi son père, *plus amoureux qu'on ne peut dire*, ayant continuellement devant les yeux 24. *la belle image* de cette divinité qu'il avait vue par le trou de la serrure.
25. «...par sa petite fenêtre, elle avait vu *ce prince si jeune, si beau et si bien fait...*»
26. Peau d'Âne, qui avait déjà revêtu sa robe de princesse et *ses plus beaux bijoux*, se mit aussitôt en cuisine.
27. Elle tendit au prince sa petite *main aux doigts d'une finesse merveilleuse*.

28. «...lorsque de dessous cette peau noire et crasseuse sortit *une petite main délicate, blanche et couleur de rose*, 29. où la bague s'ajusta sans peine au *plus joli petit doigt du monde...*»

30. Alors, Peau d'Ane claqua des doigts et se retrouva parée de *ses plus beaux atours*.

31. La princesse, confuse de *tant de caresses* et de l'amour que lui marquait 32. *ce beau jeune prince...*

33. «... mais *le plus magnifique et le plus puissant fut le père de l'Infante*, qui heureusement avait oublié son amour impossible et avait épousé

34. *une reine veuve, fort belle...*»

IX. Le Petit Poucet

1. Ils heurtèrent à la porte, et *une bonne femme* vint leur ouvrir.

2. Cette femme les voyant tous *si jolis* se mit à pleurer...

3. *La bonne femme* fut ravie de joie...

4. Ces petites Ogresses avaient toutes *le teint fort beau...*

X. Riquet à la houppe

1. *La première qui vint au monde était plus belle que le jour...*

2. Dieu le veuille, répondit la reine, mais n'y aurait-il point moyen de faire avoir un peu d'esprit à l'aînée qui est *si belle* ?

3. D'abord on allait du côté de *la plus belle* pour la voir et pour l'admirer...

4. ...*un petit homme* fort laid et fort désagréable, mais *vêtu très magnifiquement*.

5. Je ne comprends point, Madame, comment *quelqu'un aussi belle que vous* l'êtes peut être aussi triste que vous le paraissez.

6. Si la chose est ainsi, dit la princesse, je souhaite de tout mon coeur que vous deveniez *le prince du monde le plus beau et le plus aimable*.

7. La princesse n'eut pas plus tôt prononcé ces paroles, que Riquet à la houppe parut à ses yeux l'homme du monde le plus beau, le mieux fait, et *le plus aimable qu'elle eût jamais vu*.

XI. Grisélidis

1. *Il était jeune, il était beau.* (le Roi)

2. Il le suivit jusqu'à une clairière où se tenait *une jeune femme d'une beauté irréaliste*.

3. Au milieu de ses moutons, se tenait Grisélidis, surprise de voir *autant de belles dames et de beaux cavaliers*.

4. Aussi quand la reine accoucha *d'une petite fille encore plus charmante que ne l'était la mère*.

5. Leur fille avait bien grandi, et était devenue *un belle jeune femme*, charmante et intelligente comme sa mère.

XII. Les Souhais Ridicules

1. *Fanchon était jolie*, elle avait bonne grâce

2. Et qu'elle-même elle soit la maîtresse de devenir *une grande Princesse*